

ЛЕВАДА-ЦЕНТР

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЮРИЯ ЛЕВАДЫ

Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем

Сводный аналитический отчет

Денис Волков
Степан Гончаров

2014

Оглавление

Введение.....	3
1. Представления об основных проблемы и правах.....	5
Проблемы.....	5
Права и свободы.....	8
Три мнения по вопросу о нарушении прав в России (кластерный анализ)	10
2. Потенциал решения общественных проблем: мнение населения	11
Опыт решения проблем.....	11
Доступные ресурсы	14
Три основные стратегии защиты своих прав	18
Представления о неэффективности различных способов защиты прав.....	21
Потенциал решения социальных проблем: мнение общественников	24
Блокирование изменений	24
Примеры успеха	26
3. Масштабы социальной активности	28
Осведомленность о групповой активности и деятельности НКО.....	35
Участие в организованных инициативах.....	38
4. Оказание благотворительной помощи	42
Выводы	51
Приложение 1. Социально-демографические характеристики респондентов опроса в крупных городах.....	53

Исследование выполнено при использовании средств государственной поддержки, выделенной в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 29.03.2013 №115-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

Введение

Цели исследования и использованная методика

По мере усложнения российского общества наблюдается общий рост количества общественных групп граждан, которые защищают свои права, благотворительных организаций и инициатив, собирающих средства или вещи нуждающимся в помощи, формируются новые общественные интересы, требующие удовлетворения. Как показывают исследования Левада-Центра, российские государственные институты зачастую не успевают адаптироваться к новым процессам, потому что чиновники не успевают их вовремя разглядеть, намеренно игнорируют происходящее или же напрямую подавляют те инициативы, которые угрожают сложившимся коррупционным схемам.

Каждый из этих случаев чреват развитием конфликтной ситуации с риском перерастания в открытый конфликт, который угрожает сложившемуся политическому порядку. По мере дальнейшего развития российского социума подобные конфликты могут только нарастать. Поэтому целью данного проекта является выявление потенциала гражданского участия населения в решении социальных проблем – на примере крупных российских городов, в которых концентрируется общественная активность. Исследователей интересует, насколько велики масштабы гражданской активности в России сегодня? Насколько эффективны общественные институты в решении социальных проблем, которые, прежде всего, волнуют большинство населения? Какие процессы сегодня определяют развитие гражданской сферы в целом? По каким направлениям происходит сотрудничество государственных и общественных институтов, а в каких сферах их взаимодействие оказывается проблематичным? В чем состоят трудности такого взаимодействия?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, в первой части исследования очерчен круг наиболее важных проблем, волнующих население, рассмотрены преобладающие представления о состоянии прав и свобод в России. Вторая часть посвящена тому, каким образом граждане решают существующие проблемы, какие стратегии используют, какие ресурсы им доступны. Ответы населения приводятся в сопоставлении с мнением активистов и сотрудников некоммерческих организаций о том, чего удастся достичь, а что, наоборот, препятствует достижению цели, какие барьеры стоят сегодня на пути общественников. В третьей части рассматриваются масштабы социальной активности по нескольким параметрам: регулярное участие в групповых досуговых мероприятиях, распространенность различного рода общественно-политической активности, участие в работе групповых инициатив и некоммерческих организаций. В четвертой части приводятся установки населения в отношении благотворительной помощи: какая доля населения вовлечена в этот процесс, какие виды помощи и какие каналы перечисления средств на благотворительность считаются предпочтительными. Особое внимание уделено тому, что мотивирует граждан к защите своих прав, решению социальных проблем и оказанию благотворительной помощи. Во многих случаях приведены данные предыдущих исследований Левада-Центра по схожей тематике, что позволяет проследить динамику ответов на вопросы за 10-15 лет.

География исследования – крупные и крупнейшие города страны – определяется тем, что именно здесь наиболее развита сеть гражданских инициатив и некоммерческих организаций, население лучше всего представляет проблемы сотрудничества с организациями гражданского общества (что и подтвердилось в ходе проекта). Слой

социально-активных граждан в масштабе страны достаточно тонко, чтобы изучать его с помощью только всероссийских опросов. Однако именно репрезентативный опрос позволил оценить масштаб этого явления и проанализировать полученные данные в соответствующем социальном контексте.

При подготовке проекта были использованы результаты предыдущих исследований похожей тематики, два из которых подготовлены экспертами Левада-Центра, в том числе:

- Волков Д. Перспективы гражданского общества в России, 2011, <http://www.levada.ru/books/perspektivy-grazhdanskogo-obshchestva-v-rossii-2011>.
- Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. Постсоветский человек и гражданское общество. М.: Московская школа политических исследований, 2008, <http://www.levada.ru/books/postsovetskii-chelovek-i-grazhdanskoe-obshchestvo>.
- Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2012, http://www.oprf.ru/files/doklad_grazhdanskoe_obshestvo.pdf.
- Мерсиянова И.В. Общественная активность населения и восприятие гражданами условий развития гражданского общества / И.В. Мерсиянова, Л.И. Якобсон. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007, <http://www.hse.ru/data/956/615/1240/monitor1.pdf>.
- Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя, 2012, <http://grany-center.org/print/content/nonpolitic>.
- «Третий сектор» в России: оценка деятельности. Аналитический отчет по результатам массового опроса населения. М.: Циркон, 2008, <http://www.zircon.ru/upload/iblock/a64/080330.pdf>.

В основу отчета легли материалы количественного опроса в крупных российских городах в сопоставлении с данными регулярных общероссийских исследований Левада-Центра за предыдущие годы. Также использованы материалы 9-и групповых дискуссий с населением и 24 глубинных интервью с гражданскими активистами и сотрудниками некоммерческих организаций на тему благотворительности и защиты гражданами своих прав в трех крупных городах – Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге, проведенных в апреле-мае 2014 года.

Для проведения количественного обследования населения была спроектирована многоступенчатая стратифицированная вероятностная выборка, репрезентирующая взрослое население РФ в возрасте от 18 лет и старше. Общий объем выборки (2000 респондентов) распределен между Москвой (1000 респондентов) и остальными регионами России (1000 респондентов). Все города с населением свыше 1 млн. человек включены в выборку как самостоятельные статистические объекты. Всего в выборку включено 27 городских населенных пунктов, 196 точек опроса. Респонденты в домохозяйстве отбирались по методу «ближайшего дня рождения» с контролем половозрастных и поло-образовательных квот. Итоговая реализация выборки составила 2008 заполненных анкет. Статистическая погрешность данных исследования при использованном дизайне выборки не превышает 3,4%. В приведенных в тексте таблицах и графиках отражены данные опроса 27 крупных российских городов (иногда отдельно по Москве и остальным городам), если не указано иное.

Цитируемые общероссийские опросы проведены по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 134 населенных пунктах 46 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%.

1. Представления об основных проблемы и правах

Проблемы

Для анализа проблем, которые беспокоят россиян больше всего, приведенный список проблем можно разбить на несколько логических групп: **экономические проблемы** (рост цен и тарифов ЖКХ, безработица и проч.), **социальные проблемы** (мигранты, нищие, алкоголизм, преступность и т.д.), **проблемы городской инфраструктуры** (плохие дороги, грязь на улицах и т.д.), **проблемы социальной инфраструктуры** (работа поликлиник, системы ЖКХ, ветхое жилье и проч.), **политические проблемы** (коррупция и взяточничество, произвол властей, произвол полиции и др.).

Назовите 5-6 проблем Вашего города, которые беспокоят Вас больше всего (в %)

	Москва, мар.14	Другие города, мар.14	Россия, мар.14
рост коммунальных платежей/высокие цены на услуги ЖКХ	51	58	56
высокие цены (на товары первой необходимости)	58	51	48
низкие заработки	26	39	43
плохие дороги, дорожные покрытия	18	36	29
рост безработицы	18	15	28
высокие цены на покупку/аренду жилья	29	26	26
рост наркомании и алкоголизма	24	19	19
резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	18	17	19
нехватка/ реорганизация поликлиник, плохое медицинское обслуживание	16	12	18
много мигрантов из бывших южных республик СССР/с Северного Кавказа	47	22	17
плохая работа системы коммунального хозяйства	8	17	17
закрытие, остановка деятельности промышленных/сельскохозяйственных предприятий	8	9	16
коррупция/взяточничество чиновников в местных органах власти	26	19	16
нехватка жилья	10	7	15
грязь, мусор на улицах	10	33	14
бумажная волокита/бюрократизм в местных органах власти	16	12	13
уличные "пробки"	37	21	11
ветхое, неремонтированное жилье	7	9	10
высокий уровень преступности	17	10	9
неустроенность детского и подросткового досуга	11	7	9
бездействие местных властей	9	9	8
плохое состояние окружающей среды; предприятия, загрязняющие воздух и воду	17	13	8
много бомжей, нищих	28	11	8

нехватка/закрытие/реорганизация детских садов	8	4	7
нехватка/закрытие/реорганизация школ, плохое качество школьного образования	7	3	5
отсутствие/закрытие магазинов с низкими ценами	6	3	5
претензии к работе милиции, средств поддержания порядка	10	5	5
жилье без коммунальных услуг (центрального отопления/горячей воды/канализации)	3	4	4
проблемы с работой общественного транспорта	8	5	3
произвол местных властей, обиды от местных властей	6	5	3
задержки выплаты заработной платы, пенсий, пособий	5	5	3
отсутствие газа	1	1	3
недоступность / дороговизна / недостаток музеев, кинотеатров, мест досугового характера / негде отдохнуть	6	3	--*
плохое состояние библиотек / мало книжных магазинов	4	1	--*
другое	2	3	3
затрудняюсь ответить	0	1	2

* варианты ответов не предлагались

Всех респондентов, независимо от места их проживания, беспокоит рост цен на товары первой необходимости и тарифов ЖКХ. Эти две проблемы тревожат наибольшее количество россиян на протяжении всей истории опросов Левада-Центра. **В Москве** многие проблемы ощущаются острее, чем в крупных городах и по стране в целом, исключением являются лишь экономические вопросы, многие из которых для москвичей решены. Наиболее остро здесь ощущаются различные социальные проблемы: мигрантов, бомжей и нищих, алкоголизма и наркомании, уровня преступности. Также высока обеспокоенность по поводу коррупции и взяточничества (в отличие от других городов и страны в целом). Однако проблемы политического характера не сильно беспокоят респондентов. Вопросы городской и социальной инфраструктуры в столице не вызывают такого беспокойства, как в других городах (за исключение проблемы уличных пробок), то есть эти вопросы в столице более менее решены. Жизнь москвича более комфортна и устроена. Традиционная российская проблема «плохих дорог» наиболее остро встает в крупных городах, в столице же она не входит в первую десятку.

По общему набору проблем **крупные города** занимают промежуточное положение между столицей и страной в целом. Здесь, по сравнению с глубинкой, лучше и экономическая ситуация, и социальная инфраструктура. Проблемы, характерные для крупных мегаполисов, решаются хуже, чем в Москве. Высоко беспокойство населения по поводу «инфраструктурных проблем»: плохих дорог, грязь на улицах, уличных пробки и проч.

Население страны в целом главным образом занимают экономические проблемы, которые преимущественно остаются нерешенными на протяжении последних двух десятилетий. Также беспокойство вызывает состояние социальной инфраструктуры

(поликлиник, жилья, проблемы коммунального хозяйства). Другие трудности в такой ситуации отступают на второй план.

Следующий вопрос лишь дополняет сложившуюся картину. Низкие доходы – главное, что осложняет жизнь респондентам в Москве (42%), других крупных городах (61%), и по стране в целом (64%). Однако в Москве эта проблема волнует людей заметно меньше, крупные города в этом вопросе, напротив, гораздо ближе к общероссийскому показателю, нежели к столице. Довольно высокая обеспокоенность «проблемами со здоровьем» (20, 20, 23%) и «бытовыми трудностями» (24, 20, 20%), «возможностью потерять работу» (24, 12, 21%) характерна для всех.

Что в настоящее время больше всего осложняет жизнь Вашей семьи? (в %)

	Москва, мар.14	Другие города, мар.14	Россия авг.13
низкие доходы, нехватка денег	42	61	64
плохое здоровье, трудности с лечением	20	20	23
опасения потерять работу	24	13	21
бытовые трудности	24	20	20
безысходность, отсутствие перспектив в жизни	8	6	16
недостаток свободного времени	24	16	15
усталость, переутомление	23	12	15
плохое жилье	8	14	13
невозможность дать детям хорошее образование	6	6	8
пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	3	2	3
плохие отношения в семье	4	4	2
политическая обстановка в стране	10	7	--*
невозможность самореализации	8	6	--*
скучная неинтересная работа	6	4	--*
конфликты, непонимание на работе	6	3	--*
другое	1	2	2
затрудняюсь ответить	7	10	7

* варианты ответов не предлагались

В Москве гораздо важнее оказываются такие личные проблемы, как «недостаток свободного времени» (24%, в крупных городах и в стране в целом – 15% и 16%) и «переутомление» (23, 12, 15%) – сказывается ритм и образ жизни в крупном мегаполисе. За пределами столицы острее встает вопрос плохого жилья и отсутствие жизненной перспективы. «Политическая обстановка в стране» осложняет жизнь не более чем 10% москвичей и 7% жителей крупных городов.

Права и свободы¹

Представления о наиболее важных правах и свободах у москвичей и жителей крупных городов довольно схожи. Первые три места занимают «право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность» (75% в Москве и 76% в крупных городах), «право на медицинскую помощь, социальную защиту, жизненный уровень» (по 75%) и «право на бесплатное образование, равный доступ к образованию» (63% и 68%). В отношении следующих четырех прав и свобод наблюдаются некоторые позиционные расхождения: «право на справедливый суд» у москвичей на четвертом месте, у жителей крупных городов на пятом (54% и 52%). «Свобода слова» – на пятом и шестом местах соответственно (50% и 39%). «Право на работу, хорошие условия и справедливую оплату труда» у москвичей на шестом, а у жителей крупных городов на четвертом месте (49% и 61%). «Неприкосновенность имущества, жилища» одинаково важна для тех и других (39% и 40%). Остальные права и свободы указывали менее 40% респондентов. Так, например, не высоко были оценены «право на получение информации» (30% и 32%) или «свобода вероисповедания и свобода совести» (23% и 27%). **Наименее важными** правами для опрошенных оказались «свобода мирных собраний и ассоциаций» (17% и 15%) и «право на участие в общественной и политической жизни» (17% и 14%).

Отношение к правам и свободам в России

(по вопросам: «Какие из прав и свобод наиболее важны?», «Какие из прав и свобод чаще всего ущемляются в России», в %, мар.14)

	«Наиболее важны», Москва	«Чаще всего ущемляются», Москва	«Наиболее важны», крупные города	«Чаще всего ущемляются», крупные города
право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность	75	15	75	7
право на медицинскую помощь, социальную защиту, жизненный уровень	73	46	76	51
право на бесплатное образование, равный доступ к образованию	63	31	68	40
право на справедливый суд	54	31	52	26
свобода слова	50	25	39	10
право на работу, хорошие условия и справедливую оплату труда	49	24	61	32
неприкосновенность имущества, жилища	39	9	40	5
право владеть собственностью	35	6	34	4
право на свободу от насилия, унижений и произвола	32	9	34	7

¹ При составлении вопросов о правах и свободах были уточнены подсказки, предлагавшиеся респондентам с использованием формулировок Декларации прав человека с минимальными изменениями и сокращениями. Респондентам предлагалось ответить, «какие права, по их мнению, наиболее важны», а также «какие права чаще всего ущемляются в России». Всеобщая декларация прав человека на сайте ООН http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

право на отдых и досуг	32	4	35	3
право на получение информации	30	10	32	8
свобода перемещения и выбора места жительства	27	5	28	4
свобода вероисповедания, свобода совести	23	3	25	2
право на создание семьи и равноправие в браке	21	2	27	2
свобода мирных собраний и ассоциаций	17	7	14	3
право на участие в общественной и политической жизни	17	4	15	2
затрудняюсь ответить	2	16	2	19

Среди респондентов из столицы и других крупных городов нет согласия по вопросу о том, какие права **чаще всего нарушаются** в России. Москвичи чаще отмечали нарушения «права на справедливый суд» (31 к 26%), среди наиболее упоминаемых «свободы слова» (25 к 10%), а также «права на жизнь, свободу, личную неприкосновенность» (15 к 7%), «права на свободу от насилия, унижений и произвола» (9 к 7%). Жители крупных городов в первую очередь сетовали на нарушение социально-экономических прав: «права на медицинскую помощь, социальную защиту, жизненный уровень» (51 против 46% в Москве), «права на бесплатное образование, равный доступ к образованию» (40 против 31%) и «права на работу, хорошие условия и справедливую оплату труда» (32 против 31%). Ущемление «свободы мирных собраний и ассоциаций» отметили 7% москвичей и 3% жителей крупных городов, права на участие в общественной и политической жизни 4% и 2% соответственно.

«**Общественно-политические права**»² оказываются наиболее значимыми для тех респондентов, которые принимают участие в общественно-политической жизни, готовы защищать свои права, имеют широкий круг общения. Так, среди людей, которые обращались для защиты своих прав в органы исполнительной власти, значимость свободы слова выше, чем в среднем по выборке и по сравнению с теми, кто никуда не обращался (61 против 45 и 47%), право на получение информации ценнее, чем для опрошенных в целом (45 против 31 и 30%). В этой же группе респондентов гораздо чаще, чем в целом по выборке и по сравнению с теми, кто никуда не обращался, встречаются люди, уверенные, что в России нарушаются следующие права: право на справедливый суд (44 против 29 и 19%), свобода слова (36 против 17 и 16%), право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность (31 против 11 и 9%), право на получение информации (24 против 9 и 7%). Похожие тенденции заметны среди тех, кто обращался для решения своей проблемы в суд, в государственные учреждения, в милицию и проч. Высокую обеспокоенность состоянием практически всех прав и свобод в России демонстрируют люди, у которых среди друзей и знакомых – сотрудники некоммерческих организаций, сторонники политической оппозиции и участники протестных митингов. Те, кто голосовал за Алексея Навального на выборах мэра Москвы, чаще отмечали значимость свободы слова, права на

² К общественно-политическим правам можно отнести право на справедливый суд, свободу слова, право на получение информации, на участие в общественной и политической жизни, свободу мирных собраний.

справедливый суд, права на получение информации (66, 67 и 39%), по сравнению со сторонниками Сергея Собянина, для которых соответствующие показатели составили 48, 55, 28%. По Москве в целом – 45, 53, 31%.

Заметные различия наблюдались в вопросе о правах, которые больше всего нарушаются в России. Среди респондентов, которые поддерживали Навального, 40% уверены в том, что в стране нарушаются право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность. О нарушении свободы слова говорили 45%, права на справедливый суд – 47%, права на получение информации – 16%. Аналогичные показатели среди сторонников Собянина составили 11, 18, 26 и 9%. Среди москвичей в целом: 15, 25, 31 и 10%.³

Сходным образом, наблюдались различия между респондентами, которые «плохо» и «хорошо» оценивают действия Путина на посту президента, Собянина – на посту мэра Москвы. Также отметим, что люди информированные, интересующиеся развитием событий в стране, чаще озабочены нарушением различных прав и свобод: это в том числе респонденты, читающие общественно-политические журналы и новостные издания в интернете, а также управленческие работники.

Три мнения по вопросу о нарушении прав в России (кластерный анализ)

Для более глубокого анализа опрошенных жителей крупных городов можно разделить на группы в зависимости от того, какие права они считают нарушенными. Для этого был проведен кластерный анализ с группировкой данных методом k-средних. Последовательно изменяя число групп, на которые можно разделить совокупность респондентов, были обнаружены три устойчивых кластера, чей размер и состав менялся несущественно при изменении числа кластеров. Для удобства и с определенной долей условности назовем их «удовлетворенными», «сильно ущемленными» и «рассерженными горожанами».

«Удовлетворенные». Самую многочисленную группу среди отвечавших (45%) составили люди, которые не считают, что в России происходит значительное ущемление прав, или затруднились сделать выбор из предложенных вариантов ответа. В данном случае респондент не выбрал ни один из вариантов ответа, или же число выбранных ответов не превысило одного-двух, касающихся, в первую очередь, социальной сферы.

«Социально ущемленные». Вторую по численности группу (30%) составляют респонденты, озабоченные нарушением прав, касающихся социального обеспечения: право на бесплатное образование, на медицинскую помощь. Об этом говорят более 90% представителей данной категории. Реже, но довольно часто респонденты этой группы говорят о нарушении права на получение хорошей работы (половина респондентов) и нарушения права на справедливый суд (треть респондентов).

³ Таким образом, получается, что на выборах мэра Москвы в сентябре 2013 года электорат разделился, прежде всего, в зависимости от своих ценностных предпочтений. Так общественно-политические права оказались важнее для сторонников Навального, чем для голосовавших за Собянина. Среди приверженцев власти оказалось гораздо больше людей, которые считали важным право на работу, хорошие условия и справедливую оплату труда (52% против 38%), право на отдых и досуг (35% против 18%), право владеть собственностью (40% против 36%). Голосовавшие за Навального в несколько раз чаще избирателей Собянина указывали на нарушение в России именно общественно-политических прав. По другим показателям (возрасту, образованию, уровню жизни респондентов и проч.) столь значимых различий не наблюдалось.

«Рассерженные горожане». Третья группа (25%) включает в себя, респондентов, которые считают, что в России наиболее часто происходят злоупотребления в отношении гражданских прав и свобод, необходимых для функционирования демократического государства, свободы слова, охраны личности и частной собственности, права на справедливый суд. По сравнению с двумя другими группами, «рассерженные горожане» несколько моложе, богаче и образованнее. Люди, отнесенные к этой группе, главным образом сетуют на отсутствие справедливого суда (более 70% по группе) и нарушения свободы слова (около половины ответивших). Несколько чаще респондентов из других групп «рассерженные горожане» говорят о нарушении прав на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, а также на получение информации. В этой группе существует доля респондентов, обеспокоенная нарушением всех прав и свобод одновременно: как различных гражданских и политических свобод (свобода слова, свобода перемещения, свобода на доступ к информации и т.д.), так и социальных прав (медицина, образование, справедливые условия труда). Ориентировочно можно оценить размер этой категории в 5-7% от общего числа респондентов.

Отметим некоторые другие особенности приведенных групп. «Рассерженные горожане» демонстрируют большую заинтересованность в политике, хотя этот интерес скорее зрительский, чем деятельный (наибольшее количество ответов «с интересом слежу за политическими событиями в России, но не принимаю участия в деятельности политических партий»), чаще голосуют на выборах. Наибольшие симпатии Собянину выказывали именно «удовлетворенные», голоса «рассерженных горожан» распределились поровну между Собяниным с одной стороны и остальными оппозиционными кандидатами с другой (половину протестных голосов этой группы собрал Навальный).

Еще раз подчеркнем, более половины россиян (55%) озабочены нарушением в России различных прав и свобод, из них чуть больше половины обеспокоены нарушением социальных прав, остальные – нарушением общественно-политических прав. Убежденность, в нарушении права на справедливый суд является объединяющей для обеих групп, как для «социально ущемленных», так и для «рассерженных горожан».

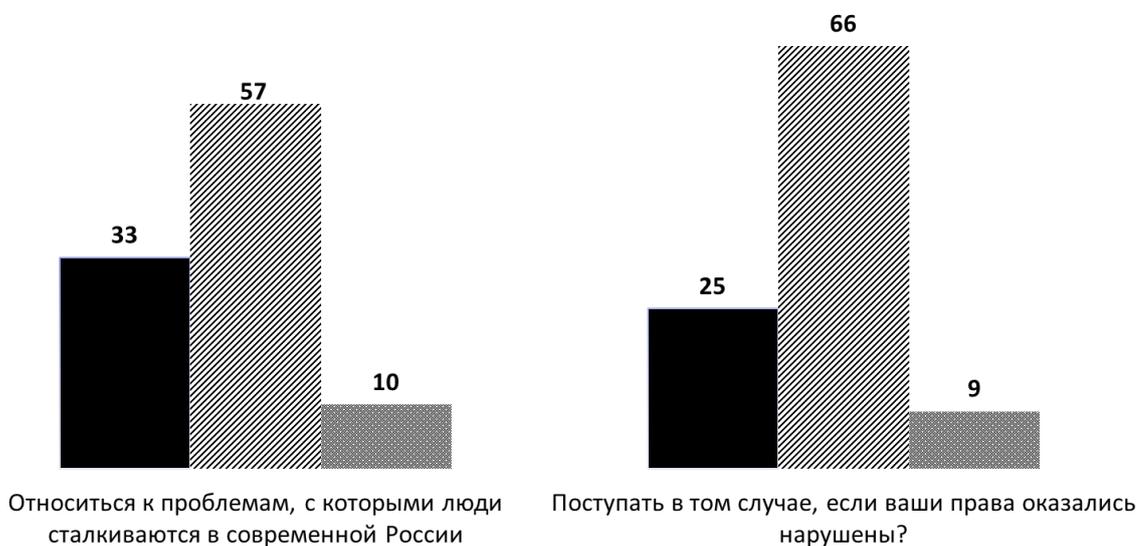
2. Потенциал решения общественных проблем: мнение населения

Опыт решения проблем

Среди жителей крупных российских городов преобладает мнение о том, что возникающие проблемы нужно решать, а нарушенные права защищать. При этом прослеживается такая закономерность: горожане, которые уже обращались в какие-либо инстанции, демонстрируют более активную установку в этом вопросе (особенно, если им удавалось свою проблему решить). Сходным образом, про-активную позицию занимают независимые предприниматели и руководители. Однако как показывают другие вопросы исследования, эта установка остается в большей степени декларативной, 70% опрошенных горожан никогда никуда не обращались.

Как, по вашему мнению, следует... (в % в целом по выборке)

- проявлять терпение и стойкость, приспосабливаться к обстоятельствам
- ▨ добиваться решения возникающих проблем
- Затрудняюсь ответить

Обращались ли Вы когда-либо напрямую для защиты Ваших прав в следующие организации или к следующим лицам? (в % в целом по выборке)

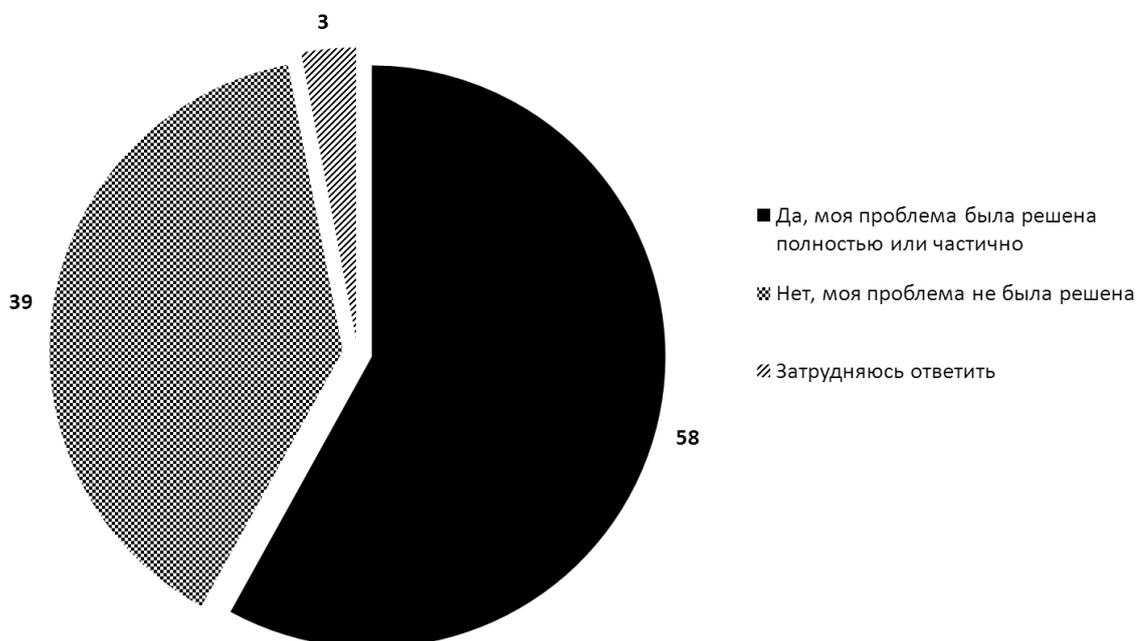

Почти треть жителей крупных городов (31%) хотя бы раз в жизни обращалась куда-либо для защиты своих прав, около двух третей (69%) никогда никуда не обращались. Москвичи демонстрируют чуть более активную позицию, но разница между ними и жителями других городов незначительна. Примерно 2/3 людей, которые пытались добиться защиты своих прав, обращались в какую-то одну инстанцию (прежде всего милицию или суд). И только треть искали управы в двух и более местах.

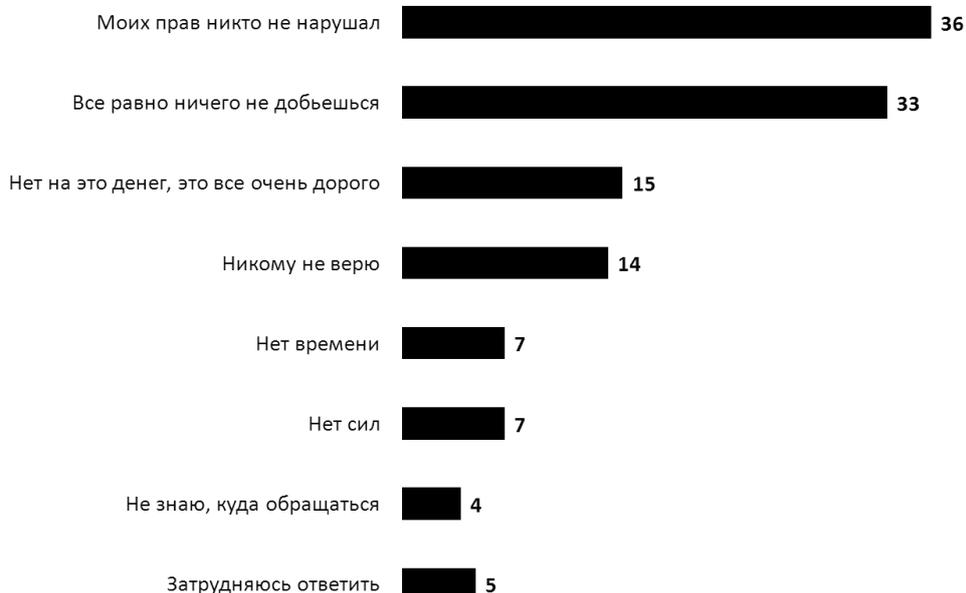
Основными способами по защите своих прав для российских граждан являются обращение в полицию (13%), обращение в суд (8%) и написание коллективных и индивидуальных жалоб в органы власти (около 8%). Ничтожно малое количество жителей

крупных городов когда-либо обращались напрямую для решения своих проблем к своему депутату (2%), в СМИ (1%) и некоммерческие организации (1%).

Была ли Ваша проблема решена? (в % от тех, кто обращался)

Почему Вы никуда не обращались за помощью для защиты своих прав? (в % от тех, кто не обращался)

Около 60% из тех, кто обращался за помощью в различные инстанции, говорят, что их проблема была решена полностью или частично. В целом по выборке люди, имеющие положительный опыт решения своей проблемы, составляют около 18%, то есть, это почти каждый пятый житель крупного российского города.

Для 70% горожан, которые никуда не обращались, главной причиной, по которой люди не добивались защиты своих прав, была уверенность в том, что «все равно ничего не добьешься» – ее называли 36% тех, кто никуда не обращался. Среди респондентов широко

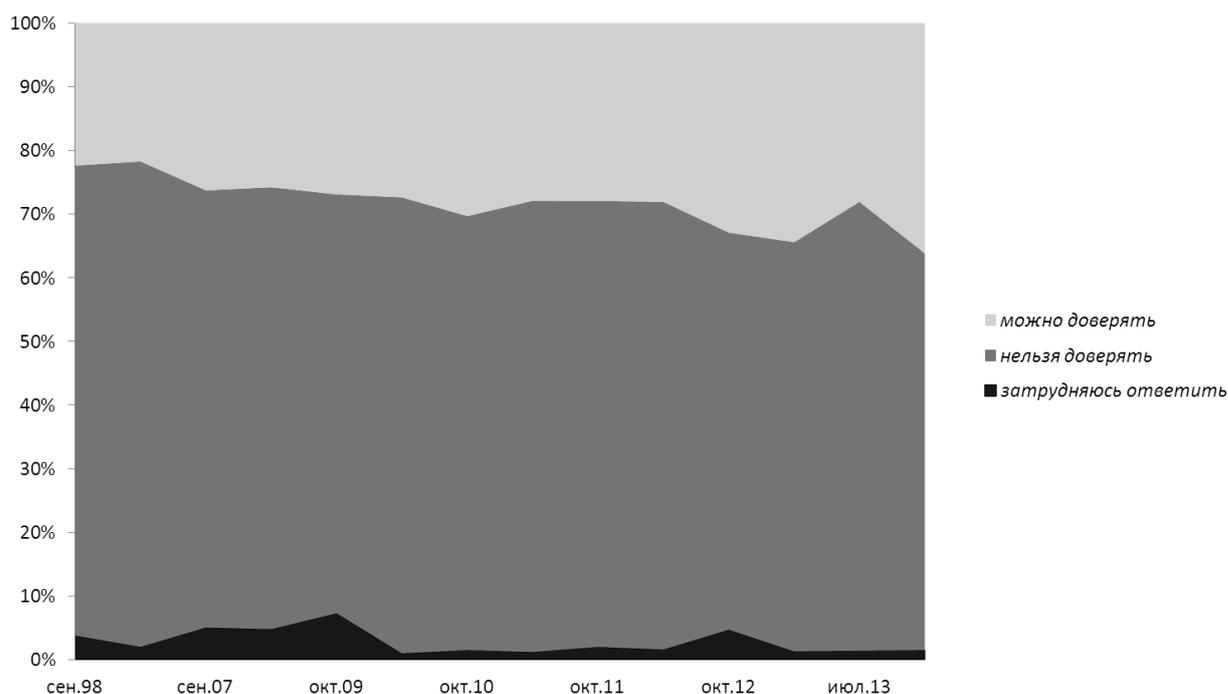
распространено убеждение, что защита своих прав стоит дорого, значительная доля опрошенных призналась, что «никому не верит» – все это также является оправданием бездействия.

Среди респондентов преобладает настороженное отношение к другим людям. Лишь около 32% москвичей и 37% россиян считают, что людям можно доверять («практически всегда или обычно»). Начиная с 1998 года, наблюдается медленный, но достаточно устойчивый рост этого показателя. Стоит отметить, что мнение москвичей практически не отличается от мнения жителей крупных городов и населения в целом.

Доверие в отношениях с людьми (в %)

	Москва	Другие города	Россия апр.14
Практически всегда людям можно доверять	1	5	4
Обычно людям можно доверять	31	30	33
Обычно осторожность в отношениях с людьми не мешает	49	50	48
Практически всегда осторожность в отношениях с людьми не мешает	15	15	15
затрудняюсь ответить	3	1	2

Доверие к другим людям (в %, Россия)

Доступные ресурсы

Наиболее эффективными инструментами защиты своих прав, по мнению респондентов, (сумма ответов «очень эффективно» и «достаточно эффективно») являются «обращение к родственникам» (77%), «блат и связи» (67%), «обращение к юристу, адвокату, в юридическую фирму» (63%), «решение помощью денег и подкупа» (60%), «обращение в суд» (52%). К наименее эффективным способам (сумма ответов «скорее не эффективно» и «совершенно не эффективно») относятся: «голосование на выборах за политические партии» (64%), «обращаться к своему депутату» (62%), «выходить на

митинг, пикет, забастовку» (56%), «искать поддержки у церкви, религиозной общины» (56%), «обращаться к представителям органов власти» (52%).

Интересно, что обращение в юридическую фирму считается столь же результативным, что и различные неформальные способы уладить проблему (отчасти это подтверждали опрошенные правозащитники: по их словам значительное количество людей, приходящих к ним за консультацией, в итоге предпочитают нанять юриста). Обращение в суд, в СМИ и к другим людям, оказавшимся в сходной ситуации, считается относительно эффективным при защите своих прав, в меньшей степени можно полагаться при этом на правоохранительные органы и правозащитные организации. Существующие «политические инструменты», напротив, большинством населения крупных городов воспринимаются как совершенно бесполезные: организация митинга, обращение к депутату и поддержка политических партий на выборах ни к чему не приведут. В случае обращения в различные государственные органы наиболее эффективным считается подача жалоб и заявления в полицию и прокуратуру, лишь небольшое число считают целесообразным искать поддержки Уполномоченного по правам человека или чиновников.

Насколько эффективно для решения проблемы, защиты своих прав обращаться за помощью... (в % в целом по выборке)

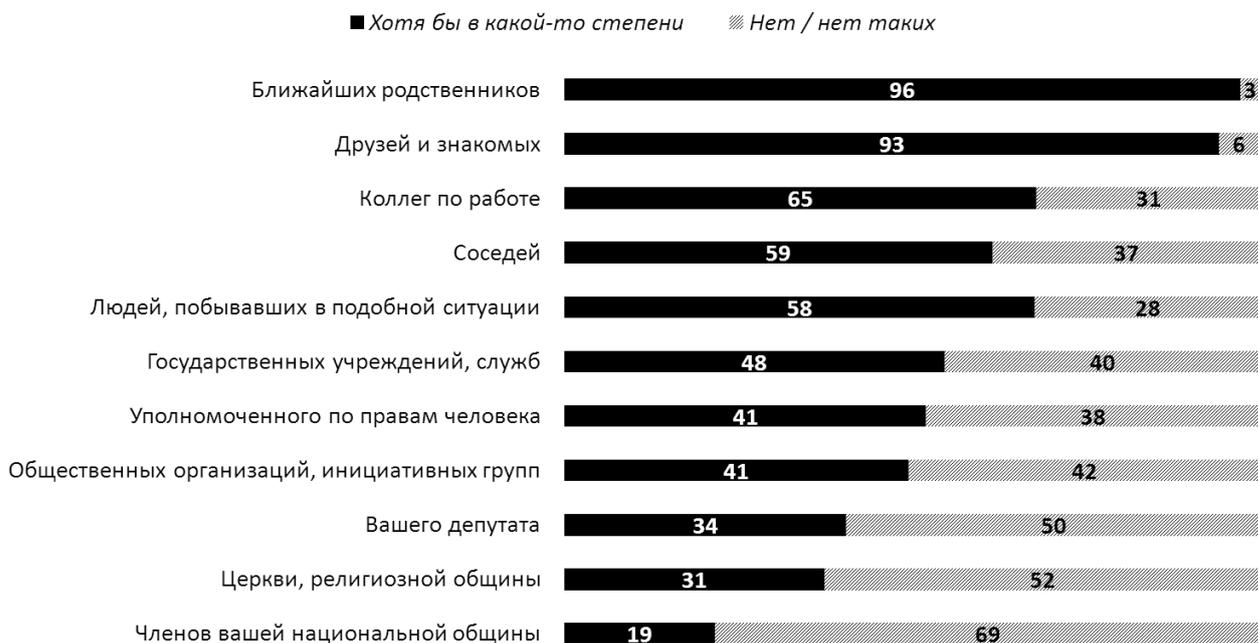
На оценку эффективности тех или иных институтов заметно влияют предыдущие попытки решать возникающие проблемы и защищать свои права. Более позитивно оценивают эффективность различных институтов не только те, кто добивался решения своей проблемы (по сравнению с теми, чья проблема не была решена), но просто те, кто имел опыт обращения в различные инстанции (по сравнению с теми, кто никуда не обращался).

С точки зрения активистов, наиболее эффективной стратегией является использование нескольких методов одновременно. Устройство митинга было действенным инструментом привлечения внимания власти к проблеме и самой организации (или группе), которая принимается за решение проблемы. Некоторые

опрошенные общественники, однако, отмечали, что по их ощущениям в связи с событиями на Украине митинги оказались дискредитированы в глазах большей части российского населения. Кроме того, с этим инструментом у ряда активистов связаны определенные разочарования, так как в 2011-2012 годах протесты не привели к желаемым результатам. Публичность, гласность, сотрудничество со СМИ является важным инструментом в арсенале общественника: она гарантирует определенную защиту от провокаций и преследований, дает шанс выйти за пределы круга сторонников. Однако, опрошенные отмечают, что доступ в крупные СМИ для них закрыт. С распространением социальных сетей некоторые чиновники стали вести твиттер, и в нескольких случаях это помогло общественникам напрямую обратить внимание властей на существование проблемы, но и в этих случаях ключевым был тот момент, что о факте такой переписки сообщали СМИ, обеспечивая тем самым общественный резонанс.

Наконец, из материалов интервью следует (эта гипотеза нуждается в дополнительной проверке), что с наибольшей вероятностью улучшение ситуации происходит в тех случаях, когда общественникам удается постепенно изменять отношение к существующей проблеме не только у простых граждан, но и у чиновников, местных элит. Видимо, так это происходило в вопросах изменения градостроительной политики, сохранения культурного наследия в Москве и ряде других крупных городов страны.

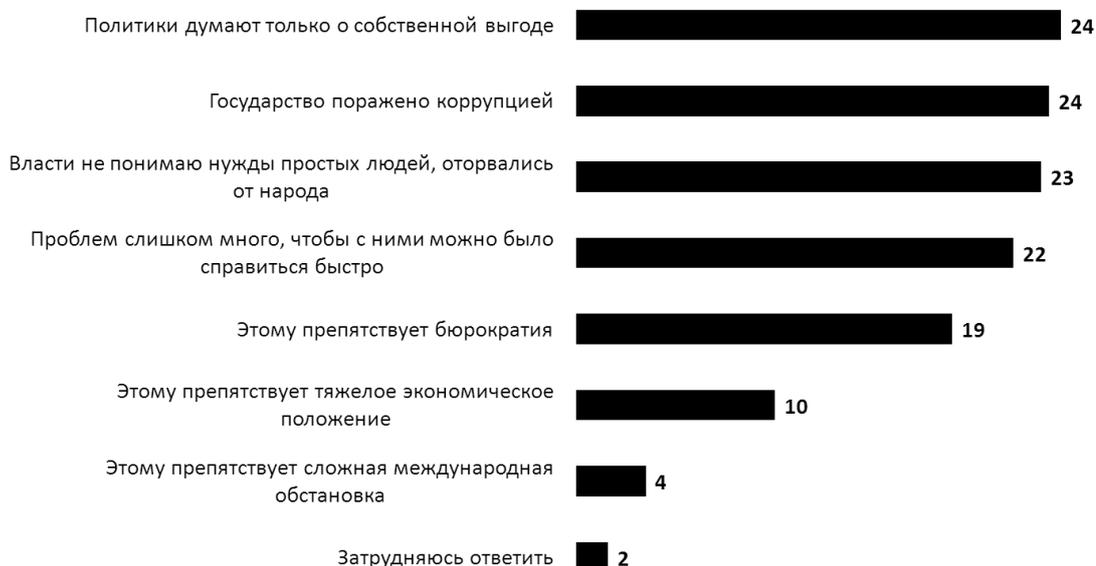
В какой мере Вы могли бы полагаться в трудной жизненной ситуации на помощь...? (в % в целом по выборке)

Возвращаясь к результатам количественного исследования, отметим, что большинство населения при возникновении трудной жизненной ситуации рассчитывают главным образом на своих родных, друзей и знакомых. Интересно, что в какой-то степени люди рассчитывают не только на коллег по работе и соседей, но и на тех, кто уже побывал в подобной ситуации. Невелика надежда на помощь государственных служб, уполномоченного по правам человека, общественных организаций и инициативных групп. Совсем не стоит полагаться, по мнению людей, на своего депутата, помощь церкви или национальной общины (в последних двух случаях и потому, что люди к таким институтам не принадлежат). Таким образом, большинство населения находится в условиях острого

институционального дефицита: государственные службы работают плохо и неэффективно, общественные институты слабы или отсутствуют. Лишь 27% опрошенных горожан считает, что государство выполняет свои обязательства перед гражданами полностью или частично.⁴

**Почему Вы считаете, что государство сейчас не выполняет свои
обязанности перед гражданами России?
(в % от тех, кто считает, что гос-во не выполняет обязанности)**

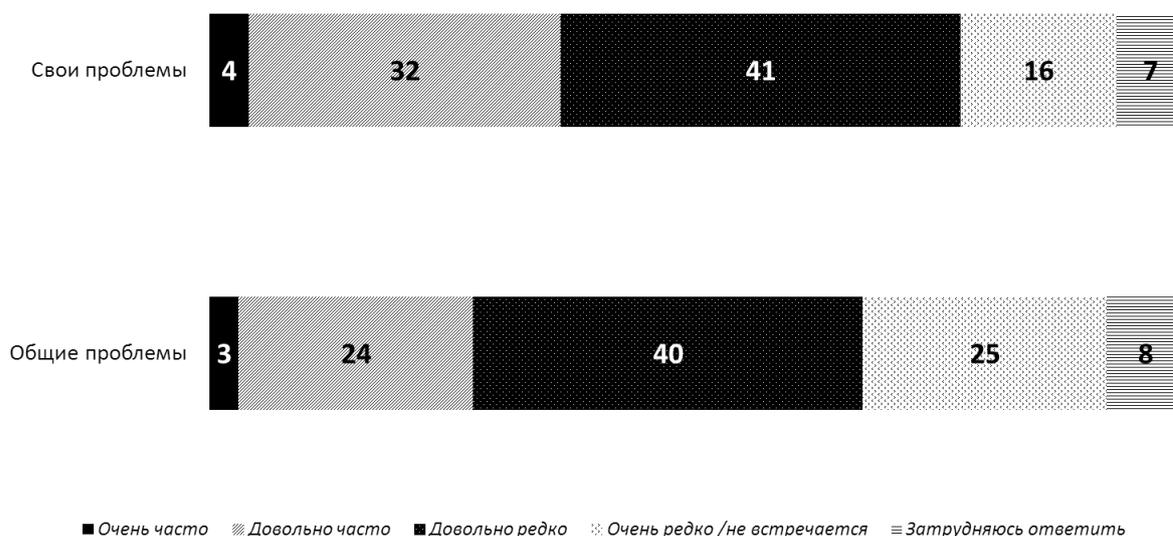

Наиболее популярные объяснения неудовлетворительного положения вещей заключались в том, что «политики думают только о собственной выгоде», «государство поражено коррупцией», «власти не понимают нужды простых людей, оторвались от народа» (каждый из ответов выбрали около четверти респондентов). Оправдывать сложившуюся ситуацию «тяжелым экономическим положением» были готовы лишь 10%, видели причину в «сложной международной обстановке» еще меньше – 3%.

С другой стороны, на помощь общественных объединений, некоммерческих организаций тоже надеются немногие. Лишь около трети респондентов верят в способность людей объединяться для того, чтобы решать свои (36%) и чужие проблемы (27%), в Москве эти показатели несколько выше. Анализ показывает, что в большей степени готовы искать поддержки различных общественных объединений люди, занимающие активную гражданскую позицию. Это люди, следящие за новостями по интернету или в печатных изданиях, пользующиеся социальными сетями, поддерживающие личные отношения с активистами различного толка (волонтерами, членами политических организаций, участниками различных митингов, как в поддержку власти, так и против нее), участвующие в выборах (не важно, за кого они голосовали, за власть или за оппозицию). Значение имеют не политические предпочтения респондента, а установка на активное действие.

⁴ По стране в целом люди настроены еще более критично. В январе 2014 года лишь 13% россиян считали, что государство «полностью» или «по большей части» выполняет свои обязательства перед гражданами.

Насколько часто можно встретить сейчас среди окружающих Вас людей готовность объединяться, чтобы решать... ? (в % по выборке в целом)

Насколько часто можно встретить сейчас среди окружающих Вас людей готовность объединяться, чтобы решать... ? (в %, мар.14)

	Очень часто / довольно часто		Довольно редко / не встречается		Затрудняюсь ответить	
	Москва	Другие города	Москва	Другие города	Москва	Другие города
Свои проблемы	40	33	52	61	8	6
Общие проблемы	29	24	63	68	9	8

Предложенная в предыдущем разделе классификация граждан, в зависимости от их мнения о нарушении прав в России, показывает, что наиболее активную позицию занимают «рассерженные горожане» (напомним, что это люди, которые отмечают нарушение именно общественно-политических прав). До 40% из них обращались для защиты своих прав в различные органы. Среди «обеспокоенных бюджетников», отмечавших нарушение в России социальных прав, доля отстаивавших свои права меньше – около 30%. Таким образом, «политические» оказываются активнее «социальных» в вопросе защиты своих интересов. Наименее подвижны те, кто не фиксирует особого нарушения прав и свобод в России. Среди них доля обратившихся за помощью составляет около четверти (или 25%).

Три основные стратегии защиты своих прав

Для того чтобы выявить представления респондентов о наиболее предпочтительных способах решения проблем, был проведен факторный анализ.⁵ Несмотря на разницу

⁵ Исследование факторов позволит определить, какие варианты решения проблем респонденты рассматривают как похожие и взаимозаменяемые. Независимо друг от друга были проанализированы 2 вопроса: об эффективности различных способов защиты своих прав и о том, на чью помощь респонденты могут рассчитывать в сложных ситуациях. В обоих случаях были получены схожие группы ответов. При этом, если респондент выбирал один из способов, отнесенных в группу, он с большой долей вероятности называл и другие способы из этой группы. Первоначально средствами факторного анализа было получено три фактора, объясняющих выбор эффективного решения проблем, и три фактора, объясняющих выбор

вариантов ответов, данный метод позволяет выделить три вида приемлемых способа поведения: использование «формальных», «неформальных» и «традиционных» методов. К «формальным» методам отнесены обращения в правоохранительные органы, в суд, правозащитные организации и юридические фирмы, СМИ и законодательные органы власти. «Неформальные методы» объединяют обращения к соседям, родственникам, друзьям и близким знакомым, использование блата и связей. Группа «традиционных» методов решения проблем включают в себя обращения за поддержкой к представителям национальной общины и религиозной организации.

Насколько эффективно для решения проблемы, защиты своих прав...

Rotated Component Matrixa

	Component		
	1	2	3
<u>Обращаться в правозащитные организации?</u>	.823		
<u>Обращаться в суд?</u>	.815		
<u>Обращаться к уполномоченному по правам человека?</u>	.782		
<u>Обращаться в вышестоящие инстанции, к представителям органов власти?</u>	.777		
<u>Писать жалобы и заявления в правоохранительные органы, прокуратуру, полицию?</u>	.758		
<u>Писать коллективные письма, собирать подписи?</u>	.714		
<u>Обращаться в СМИ?</u>	.698		
<u>Объединяться с другими людьми, потерпевшими по той же причине?</u>	.672		
<u>Обращаться за профессиональной юридической помощью к адвокатам, в юридическую фирму?</u>	.636		
<u>Обращаться к депутату?</u>	.554	.519	
<u>Выходить на митинг, пикет, забастовку?</u>	.539	.465	
<i>Искать поддержки у церкви, религиозной общины?</i>		.830	
<i>Обращаться за поддержкой к землячеству, этнической общине, диаспоре?</i>		.822	
<u>Обращаться к политическим партиям?</u>	.520	.557	
Использовать блат, связи?			.948
Использовать деньги, делать подкуп, давать взятки?			.941
Обращаться за помощью к родственникам?			.642

В какой мере Вы могли бы полагаться в сложной ситуации на...

Rotated Component Matrixa

	Component		
	1	2	3
<u>Государственные учреждения, службы</u>	.896		
<u>Уполномоченного по правам человека</u>	.867		

возможных «опций» решения проблем респондента. С помощью категориального анализа главных компонент (САТРСА) и последующего вращения матриц с помощью метода Varimax данные были проверены и уточнены, однако существенных изменений по сравнению с первой моделью получено не было.

<u>Вашего депутата</u>	<u>,842</u>		
<u>Общественные организации, инициативные группы</u>	<u>,751</u>		
<i>Друзей и знакомых</i>		,893	
<i>Ближайших родственников</i>		,803	
<i>Коллег по работе</i>		,773	
<i>Соседей</i>		,673	,459
Церковь, религиозной общины			,827
Членов Вашей национальной общины			,743
Людей, побывавших в подобной ситуации			,552

Если ответы на вопрос об «эффективности» тех или иных доступных способов решения проблем демонстрирует скорее гипотетические представления граждан (вспомним, что непосредственный опыт обращения в различные инстанции невелик), то ответы на вопрос о том, на кого люди могут полагаться в трудной ситуации, характеризует их возможное поведение. Для анализа типичных характеристик респондентов, которые используют ту или иную стратегию, были отобраны люди, чье поведение определяется каким-то одним способом решения проблем. Кроме того, в анализ были включены опрошенные, выбравшие не менее двух вариантов из блока «формальные способы» и не менее одного способа в блоке «традиционных способов». Также были отобраны респонденты, которые одновременно выбирали сразу четыре подсказки в группе «неформальные способы». Из них были сформированы три пересекающихся группы респондентов (пересекающихся, потому что мнение человека может определяться несколькими факторами), которые полагаются в значительной мере на:

- формальные способы решения проблем (13%),
- неформальные способы решения проблем (11%),
- традиционные способы решения проблем (12%).

Данные группы можно считать особым явлением, так как большинство городских жителей не принадлежит к ним. Низкая степень влияния факторов обусловлена, на наш взгляд, неуверенностью перед лицом трудностей, неготовностью искать помощи и объединяться для решения социальных проблем. Наибольшие различия обнаруживаются между респондентами, предпочитающими «формальные методы» и теми, кто их не использует.

Несмотря на отсутствие значимых возрастных отличий, большее число горожан с высшим образованием, обеспеченных, поддержавших нынешний политический порядок предпочитают «формальные способы». Удовлетворенность положением вещей, отсутствие серьезных проблем означает гораздо большую уверенность в работе существующих государственных институтов и готовность использовать их в случае необходимости. Для респондентов, выбравших «неформальные способы» решения проблем, также свойственно лучшее экономическое положение: иными словами, те, кто может себе позволить дать взятку, уладить ситуацию с помощью денег – с большей вероятностью использует эту возможность. Приверженцы «традиционных способов» решения проблем несколько старше, менее образованны и находятся в худшем материальном положении. Религиозная община или этническая община – те немногие ресурсы, на которые они могут положиться.

Кроме того, горожане с четко выраженной стратегией решения проблем чаще обнаруживают готовность к политическому участию на уровне города, имеют более позитивный настрой по отношению к окружающему миру. У респондентов, заявляющих о готовности использовать законные способы решения проблем, можно также наблюдать более высокие оценки деятельности президента и государственного аппарата России, (хотя в двух других группах позитивные оценки также преобладают). У людей, скептически настроенных к существующему режиму, вера в формальные способы защиты своих прав существенно меньше.

Справедливо и обратное предположение – выбор «формальных» инструментов обусловлен уверенностью в эффективности работы государственной системы в целом. При этом для респондентов, имеющих какую-либо четкую стратегию, характерна большая вовлеченность в политику. Уверенность в том, что возникающую проблему можно решить, улучшает общее восприятие текущего положения дел.

Наиболее существенная разница наблюдается между теми, кто может прибегать к чужой помощи для решения своих проблем, и теми, кто не может этого делать: так 73% не используют ни одну из выделенных стратегий, 20% – одну, 6% – сразу несколько. Респондентов, использующих одну или несколько стратегий, можно считать более общественно активными и социализированными горожанами. Их общее число составляет около четверти населения крупных городов (26%). Они чаще задействованы в социальных связях и имеют более позитивное представление о своем положении в обществе, дают более высокие оценки работе государственных институтов. Можно сказать и по-другому: чем выше уверенность человека собственных силах, чем больше у него доступных ресурсов для решения экстренных ситуаций, тем позитивнее он оценивает общее положение вещей и существующий политический порядок.

Социально-политические взгляды в зависимости от количества используемых стратегий (в %)

	Ни одной	Одна	Две и более
Согласны с тем, что государство выполняет свои обязанности	23	34	52
Хотели бы участвовать в политической жизни на уровне своего города	14	22	40
Чувствуют себя свободными людьми в обществе	66	77	81
Считают, что людям можно доверять	30	39	47

Представления о неэффективности различных способов защиты прав

Проведенное исследование позволяет получить представление о взглядах жителей крупных городов на действенность того или иного способа защиты прав. Респондентам предлагались уточняющие вопросы о пяти возможных способах урегулирования сложной жизненной ситуации: 1) обращении с требованиями и жалобами в органы власти, 2) объединении с другими людьми, 3) обращении за помощью к правозащитникам, 4) поддержке политических партий на выборах, 5) проведении митингов с целью добиться осуществления своих прав.

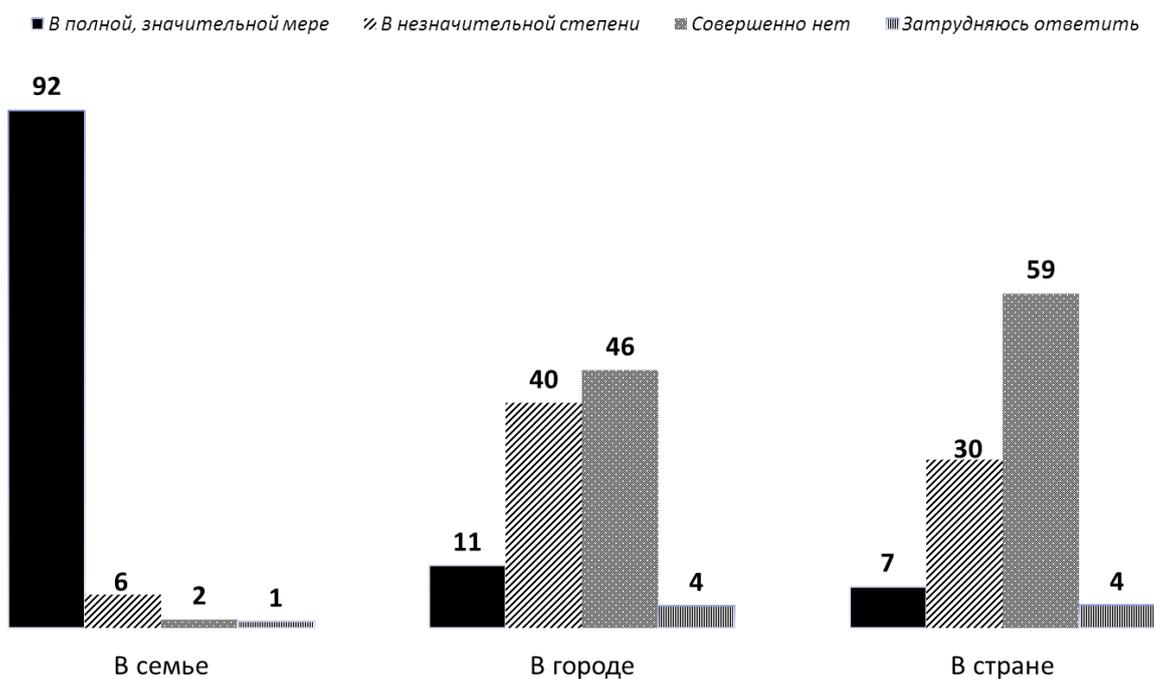
После обобщения полученных результатов выявлены три главные причины, по которым респонденты считают указанные способы решения проблем неэффективными.

Первая среди них – высокий уровень **недоверия** чиновникам, партийным политикам, организаторам митингов, сотрудникам некоммерческих организаций. Превалирует мнение, что все эти люди «озабочены решением только своих проблем, до простых людей им нет дела», «политики оторвались от простых людей, оторвались от народа», «предвыборные обещания все равно никто не выполняет», «они преследуют только свои интересы» или наоборот «обслуживают чужие интересы». (Исключением в этом ряду являются обычные люди, с которыми можно попробовать объединиться, однако в успех такого объединения верят немногие). В каждом из указанных случаев значительное число респондентов уверено в собственной беспомощности, которая вытекает из **неподотчетности** представителей власти, партийных организаций и устроителей митингов. Характерны ответы: «меня никто не будет слушать», «мои интересы никто не будет учитывать», «я не могу влиять на повестку этих митингов». В-третьих, выборы, митинги, общественные организации и объединения людей, в глазах респондентов мало результативны. Они «**ни на что не влияют**», доминирует представление, что «простые люди ничего не могут изменить в нашей стране» в принципе, голос отдельного человека «не окажет влияния на результат», а сами выборы «не честные, все решено заранее», поэтому «неважно за кого голосовать, все равно ничего не измениться».

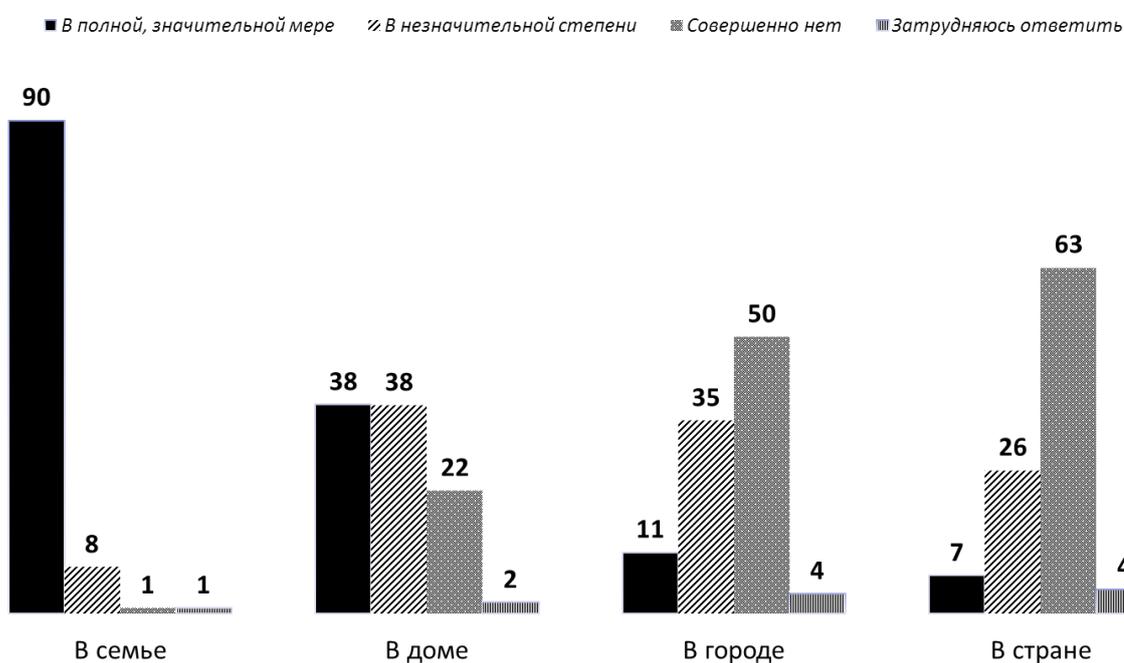
Итак, уверенность респондентов в собственной беспомощности выступает одним из факторов, блокирующих развитие общественной активности. И в этом своем убеждении население крупных российских городов схоже с частью общественников, которые принимали участие в групповых дискуссиях. Люди, которые имели опыт объединения для защиты детской площадки, пытались препятствовать расширению проезжей части возле своего дома, говорили о том, что на серьезные вещи они влиять не в состоянии: «двор мы еще в состоянии отстоять, а вот улицу – уже нет». Однако, это справедливо, прежде всего, для самых «продвинутых» активистов, так как значительное число людей, занятых в благотворительности и общественной активности (как мы увидим далее), не рационализируют свои поступки. Они в большинстве своем действуют «для себя», в соответствии с собственным представлением о том, как должно быть, а не для того, чтобы изменить мир.

Следующие вопросы показывают, насколько ощущение собственного бессилия характерно для жителей крупных городов и страны в целом. По этому поводу мнение россиян не отличается от мнения москвичей. Привилегированное положение столичных жителей на фоне населения страны в целом (обеспеченность, огромный рынок труда, более высокий уровень образования, информированность, мобильность, качество жизни) не дает им ощущения больших возможностей менять существующее положение вещей. Большинство, порядка 60% респондентов, и в том и в другом случае уверено, что оно «не могут повлиять на то, что происходит» в стране, около половины – на то, что происходит в городе проживания. Если и возможно влиять на какие-то изменения, то только на уровне своей семьи или подъезда, в котором живет респондент. Выход на общегородской и тем более на национальный уровень для россиян закрыт. Какими бы ресурсами ни обладали жители крупных городов (в особенности москвичи), это никак не отражается на их уверенности в собственных силах, возможности влиять на происходящее вокруг за пределами своего порога.

В какой степени Вы можете влиять на то, что происходит... (Москва, мар.14)

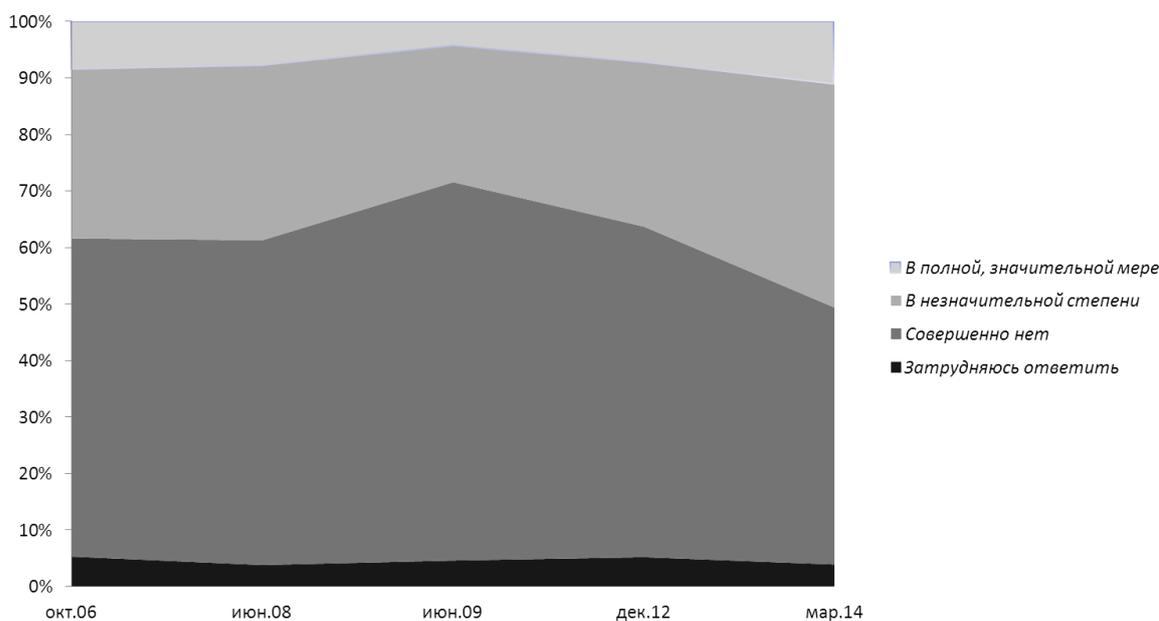

В какой степени Вы можете влиять на то, что происходит... (Крупные города, мар.14)

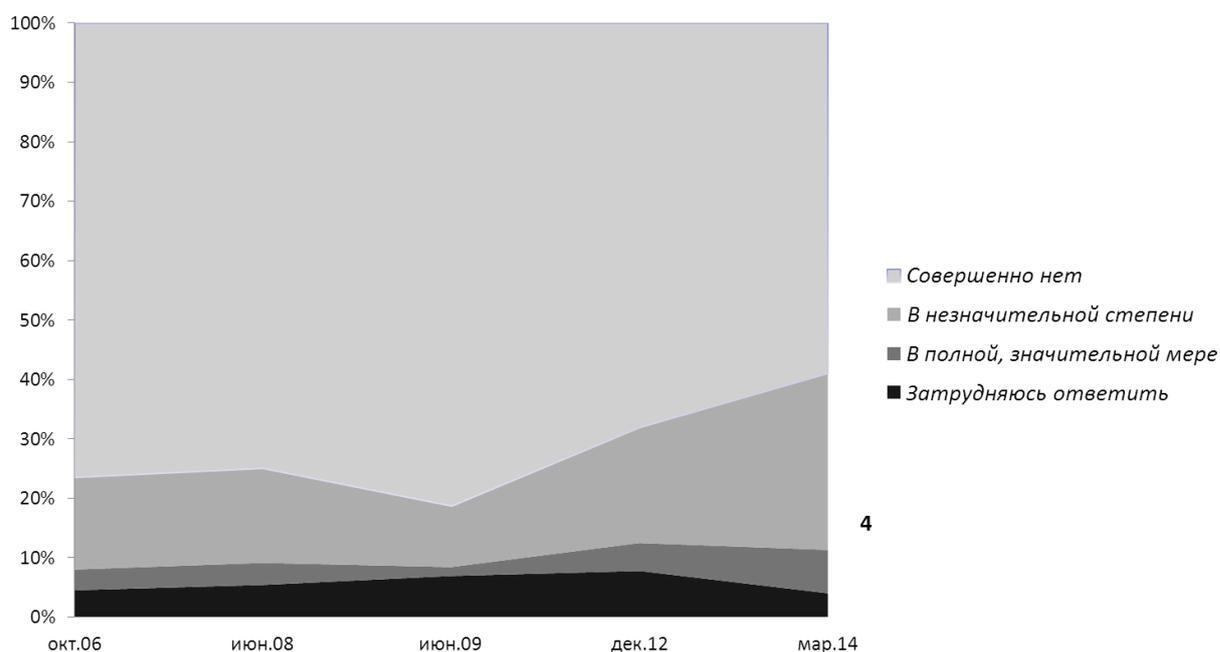

Вместе с тем, необходимо отметить, что некоторые изменения все-таки происходят. На протяжении нескольких последних лет наблюдается медленная, но устойчивая положительная динамика количества тех, кто отмечает, что повлиять на происходящее можно хотя бы «в незначительной степени». По вопросу о положении дел в стране рост показателя составил 20 п.п. (с 10% в 2009 г. до 30% в январе 2014 г.), по вопросу о ситуации в городе проживания (с 24% до 40%) за аналогичный период.

**В какой степени Вы можете влиять на то, что происходит в городе?
(Россия, в %)**

**В какой степени Вы можете влиять на то, что происходит в стране?
(Россия, в %)**

Потенциал решения социальных проблем: мнение общественников

Блокирование изменений

Материалы интервью с общественниками, сотрудниками некоммерческих организаций – представителями наиболее активной части населения, имеющих богатый практический опыт защиты прав граждан, пытающихся бороться с несправедливым положением вещей – позволяют сформулировать основные трудности, которые препятствуют их работе и в целом блокируют возможность социальных изменений.

Одним из главных барьеров, по мнению опрошенных, является косное устройство российской власти.

При этом чиновники на местах часто сопротивляются любым изменениям, даже тем, которые идут сверху. Общественники объясняют это, прежде всего, коррупционным интересом, ситуацией, при которой чиновник балансирует «между планом и карманом»: с одной стороны нужно выполнить предписания руководства, с другой – обеспечить себе безбедную старость. Работа правозащитников и людей, которые начинают защищать свои права, нарушают это равновесие, заставляют чиновников сопротивляться, ведь на кону часто находятся огромные суммы. Опрошенные приводили в пример «многомиллионную тюремную экономику» (малую часть которой показали обществу Н. Толоконникова и М. Алехина), систему взяток в призывных комиссиях, хищения в сфере ЖКХ. Иногда доходит и до абсурда, когда «проверяемые» чиновники просят правозащитников не сообщать публично не только о нарушениях, но и об успехах, положительных изменениях в работе государственных органов. Мотивируется это тем, что проверка «сверху» последует при любом изменении ситуации, при любом новом отзыве независимых экспертов.

Во многих случаях на нарушителей-чиновников «нет никакой управы», и они «все остаются на своих местах». Во многом тому виной «корпоративная этика», «честь мундира», когда попытки привлечь коррупционеров к ответственности воспринимаются бюрократией как противостояние по принципу «либо они нас, либо мы их». Некоторые респонденты объясняют безнаказанность «круговой порукой», когда между ответственными лицами давно сложился «междусобойчик» – они общаются друг с другом, «вместе чай пьют» и «покрывают друг друга», поэтому нарушителям бывает несложно договориться с вышестоящим начальством и проверяющими органами. «Рука руку моет!» – говорят опрошенные общественники.

С другой стороны, начатые разбирательства длятся настолько долго, что иные чиновники прямо заявляют правозащитникам: «Можете жаловаться, куда угодно, пока дело рассмотрят, нас уже здесь не будет». Безнаказанность, отсутствие общественного контроля и несменяемость властей на местах приводит к отрицательной селекции, деградации личности (а вместе с этим постепенно и всей системы государственного управления), когда коррупция и воровство становятся нормой для чиновника, он «мутирует» настолько, что «его уже не переделать».

Кроме того, опрошенные указывают на усложнение условий своей работы. По словам одного из них, «взаимодействие с чиновниками последние пару лет стало интенсивнее, но и более ожесточенно». Помимо традиционного давления на активистов и сотрудников общественных организаций (профилактические беседы в центре «Э», инспекции пожарных и налоговой, предупреждения от службы опеки, а иногда прямые угрозы расправой и уголовными делом и т.д.) в последние полтора-два года добавились новые трудности. Нет полного понимания, закончилась ли кампания по признанию ряда НКО «иностранными агентами», массированная информационная кампания в СМИ против различных активистских групп и общественников в целом.

Общественники сетуют, что им все чаще приходится работать «вхолостую», заниматься вместо содержательной работы избыточной отчетностью, когда «на каждую копейку – три бумажки». Новое законодательство в области НКО, по их словам, становится в руках чиновников на местах инструментом сведения личных счетов с

организациями и правозащитниками, которые их проверяют. Официальные запросы и жалобы в компетентные органы и следующие за этим проверки еще больше блокируют деятельность некоммерческого сектора. В целом же неоднозначность формулировок в принятых законах несет с собой возможность их произвольного толкования, что еще больше повышает неопределенность и непредсказуемость развития событий в российской общественной сфере. Весь сектор оказывается «в подвешенном состоянии», а «непредсказуемость» возведена в правило.

Описанные события угрожают запустить процесс **деинституционализации гражданской сферы**: вводимые правила отчетности и ведения деятельности становятся настолько обременительными, что издержки от государственной регистрации начинают превышать преимущества. В условиях, когда институциональная поддержка для организаций не доступна, а бюрократизм превышает разумные пределы, все большее число новых активистов предпочитают действовать неформально. Желание государства полностью контролировать некоммерческий сектор оборачивается противоположными результатами – гражданская активность выталкивается в тень.

Примеры успеха

Вместе с тем, общественники говорили и о том, в каких случаях удается добиться успеха в защите своих прав и решения проблем. Разные респонденты, независимо друг от друга отмечали некоторые улучшения во взаимодействии с государственными институтами (в том числе, в защите прав призывников, взаимодействии с полицией, службой исполнения наказания). Позитивные изменения во многом были связаны с работой аппарата Уполномоченного по правам человека, в меньшей степени – с работой президентского Совета по правам человека (последнее дает людям, которые принимают в нем участие, дополнительный вес при общении с местными чиновниками, но не более того): «сказано им [чиновникам] сверху взаимодействовать, вот и взаимодействуют». Ценным инструментом в этом случае выступают совместные круглые столы общественников с представителями соответствующих ведомств. На таких мероприятиях удается установить личный контакт, прояснить рабочие вопросы, найти общий язык для минимального взаимодействия. Различные общественные советы, действующие при органах исполнительной власти, в большинстве случаев, по мнению опрошенных, остаются декоративными собраниями.

Главным образом, чиновники идут навстречу общественникам в нескольких случаях. Во-первых, если есть четкий сигнал сверху. Во-вторых, если поднимается острая социальная проблема, которая волнует значительное число населения и имеет большой протестный потенциал, а также находится в компетенции конкретного государственного служащего, как это происходит (впрочем, не всегда) в вопросах ЖКХ, обеспечения местами в детских садах и т.п. При этом для положительного исхода необходимо, чтобы решение вопроса никоим образом не затрагивало «принципиальных вопросов», не угрожало сужением полномочий властей предрержащих, не противоречило прямой экономической (коррупционной) заинтересованности отдельных чиновников.

В вопросах, по которым фиксируется хроническое злоупотребление властными полномочиями, а общественное внимание к проблеме минимально, как это происходит в области правил исполнения наказаний, лишь постоянный мониторинг позволяет закрепить те улучшения, которых удается достичь, без него происходит моментальный

откат назад. Как отмечают опрошенные, гласность является их важным инструментом, другое дело, что ко многим вопросам нарушения прав общество остается безразличным.

Чаще всего общественность допускают до обсуждения вопросов благоустройства территории, выбора цвета стен, пешеходных маршрутов и проч. (опять же, без права решающего голоса). Прежде всего, если и стоит говорить об улучшениях, то скорее о «точечных», «малых», «индивидуальных», но не системных. Иногда, что-то зависит от личности чиновников, среди которых попадаются честные, профессиональные, отзывчивые, следующие миссии служения обществу. Но, по мнению опрошенных общественников, бескорыстные люди среди госслужащих составляют скорее исключение, чем правило.

Отдельные позитивные изменения происходят и внутри самого общества. Так, общественники отмечают, что очень медленно, но все-таки выросла общая правовая грамотность населения. Видимо, это произошло потому, что российские некоммерческие организации общими усилиями создали институциональную и информационную среду, которая и обеспечила этот рост: были написаны различные пособия, работают десятки сайтов, где подробно объясняется, как гражданам поступать в трудных ситуациях, какие права они имеют, куда могут обратиться. Изучение этой информации может быть первым шагом к решению проблемы, даже в том случае, если потом будут использованы другие инструменты. Применение новых информационных технологий активистами и организациями – всевозможные горячие телефонные линии и интернет-приемные, сообществ сторонников в социальных сетях, использование видеоматериалов – все это позволяет общественникам активнее взаимодействовать с населением, однако такие улучшения в большинстве случаев носят индивидуальный, бессистемный характер.

Таким образом, результаты качественного исследования обнаруживают две одновременно развивающиеся и **взаимоисключающих тенденции** в развитии гражданской сферы. С одной стороны, между общественными инициативами и чиновниками возможно **сотрудничество** по вопросам выполнения государством своих обязательств перед гражданами, то есть, на функциональном, **отраслевом уровне**. При этом наблюдается попытка встроить некоммерческие организации в государственный процесс оказания услуг (в том числе и по защите населением своих прав), передать им часть государственных функций, но без права решающего голоса. Происходит своеобразный процесс «национализации» или «огосударствления» некоммерческого сектора, попытка с его помощью более тонко настроить процесс взаимодействия населения и государства. С другой стороны, на **уровне отдельных чиновников** (мотивированных коррупционным интересом), а также на **политическом уровне** (где мотивом является контроль и сохранение статус-кво, и где разворачивается кампания по признанию НКО «иностранными агентами»), принимается запретительное законодательство) наблюдается затруднение работы общественных активистов и организаций. Здесь происходит блокирование позитивных изменений, нарастание неопределенности и процессов деинституционализации гражданской сферы. По мнению общественников, это с лихвой перевешивает успехи по отдельным направлениям: «маленькие победы перевешиваются глобальными проигрышами».

3. Масштабы социальной активности

В предыдущем разделе речь шла о готовности людей защищать свои права и прибегать для этого в помощи различных государственных и общественных институтов. Следующие вопросы позволяют в общих чертах обрисовать досуговую активность жителей крупных городов в сравнении с гражданами России в целом.

Что из перечисленного Вы более или менее регулярно делаете в свободное время?

(в %)

	Москва, мар.14	Другие города, мар.14	Россия, авг.14
1. Смотрю телевизор	--*	--*	79
2. Провожу время с семьей	63	68	61
3. Читаю книги, журналы, газеты	45	39	36
4. Хожу в гости / принимаю гостей	43	52	47
5. Уезжаю за город / отдыхаю на природе / езжу на рыбалку, за грибами и т.п.	42	39	33
6. Слушаю музыку	42	39	38
7. Хожу в кино	33	29	26
8. Хожу в кафе, пивные бары	30	26	20
9. Играю в компьютерные игры	22	18	18
10. Занимаюсь огородом, садом в свое удовольствие	21	21	26
11. Гуляю с компаний друзей во дворе, по городу	20	24	22
12. Хожу в музеи, на выставки, другие культурные мероприятия	18	11	9
13. Хожу в театр, в оперу, на балет	17	16	9
14. Занимаюсь спортом / хожу в спортклуб	16	12	8
15. Посещаю церковь, религиозную общину	16	13	8
16. Хожу на концерты	14	12	9
17. Занимаюсь своим увлечением, хобби в группе, кружке, клубе	14	11	6
18. Хожу в рестораны, вечерние клубы	11	8	5
19. Катаюсь на велосипеде, роликах	11	7	13
20. Хожу смотреть спортивные состязания	9	9	8
21. Занимаюсь повышением образования, обучения полезным навыкам, хожу на курсы, лекции, в библиотеку и т.п.	9	9	6
22. Хожу на дискотеки/в танцевальные клубы	6	7	7
23. Играю в футбол, волейбол, баскетбол, командные виды спорта	6	4	4
24. Участвую в деятельности общественных организаций, инициативных групп, работаю волонтером, добровольцем	5	3	2
25. Другое	4	3	--*
26. Практически нет свободного времени	4	3	2
27. Затрудняюсь ответить	1	2	--*

* варианты ответов не предлагались

В соответствии с темой исследования, нас интересуют те виды досуга, которые связаны с регулярным общением с другими людьми, позволяющие заводить новые и поддерживать старые знакомства (общение с ближним кругом – семьей и друзьями исключено из рассмотрения). Чем больше поводов для такого общения, чем оно разнообразнее – тем прочнее социальные связи. Поскольку речь идет о добровольных и регулярных мероприятиях, не имеющих иной цели, кроме как получить удовольствие от общения как такового. В этом случае можно говорить об объединении людей на основах позитивной солидарности, без определенной цели и без принуждения чрезвычайными обстоятельствами. Для соответствующего проведения анализа рассмотрим, насколько распространено такое общение (конечно, при использованной методике можно говорить лишь о самых общих подсчетах, с большой долей допущений). В рамках анализа будем рассматривать лишь те мероприятия, которые подразумевают взаимодействие с другими людьми, за исключением непосредственного общения с друзьями (см. подсказки из таблицы выше – пункты 14, 15, 17, 18, 21, 22, 23 и 24). Статистический анализ показывает, что хотя бы в одно из перечисленных мероприятий на достаточно регулярной основе вовлечена половина (50%) москвичей, около двух пятых (42%) жителей городов-миллионеров и только треть (33%) респондентов в городах с населением от 500 тысяч до миллиона человек. Для жителей страны в целом этот показатель составляет около 20%. В двух и более видах активности заняты 20, 17, 13 и 10% соответственно. Непосредственно добровольчеству, волонтерству, работе в общественных организациях и инициативах более-менее регулярно отдают свое свободное время не более 5% москвичей, 4% жителей городов-миллионеров и 2% респондентов городов с число жителей от 500 тысяч до миллиона человек. Средний показатель по России составляет порядка 2%.

Подчеркнем, чем больше размер города, тем больше поводов у его жителей для пересечения с другими людьми: в Москве в общении такого рода участвует половина населения – в среднем по стране лишь каждый пятый. Даже в столице взаимодействие с другими людьми не слишком интенсивно – сразу в нескольких коллективных видах досуга занят лишь каждый пятый москвич, в России – только каждый десятый, что обнаруживает крайне низкую плотность регулярных социальных связей.

**Что из перечисленного Вы делали в течение последних 12 месяцев? (в %)
(общественная активность)**

	Москва, мар.14	Другие города, мар.14	Россия, мар.14
подавали милостыню	44	40	31
жертвовали одежду, вещи, игрушки малоимущим, бездомным, детским учреждениям, пострадавшим от стихийных бедствий	22	20	17
участвовали в собрании ТСЖ, дачного кооператива, родительского комитета	14	13	13
участвовали в субботнике, обустройстве территории, подъезда, двора, детской площадки	11	21	22
жертвовали деньги в благотворительный фонд или на нужды определенной некоммерческой организации	9	8	6
ставили подпись под коллективным обращением, письмом, петицией	9	9	--*

добровольно сдавали кровь	6	4	--*
участвовали в митинге, шествии, пикете и т.п.	4	2	3
участвовали в жизни церковной, религиозной общины, прихода, воскресной школы	4	3	1
работали как волонтер/доброволец в некоммерческой организации, инициативной группе	2	2	2
поддержали деньгами частную, общественную инициативу (например, проекты Навального, сбор средств на проведение акций "За честные выборы" ("кошелек" Романовой), на издание экспертного доклада "Путин, Итоги, 10 лет" и т.п.)	1	1	1
принимали участие в работе студенческой организации/ профсоюза	1	2	2
принимали участие в жизни политической партии, объединения	1	1	1
ничего из перечисленного	38	40	41

* варианты ответов не предлагались

Опрос показывает, что по отдельным видам общественной активности Москва опережает другие города (особенно это заметно в тех случаях, где речь идет об оказании различного рода финансовой и материальной помощи – и в этом проявляется исключительное благополучие столичных жителей на фоне общероссийской ситуации). Однако если рассматривать все виды активности в совокупности, **Москва не отличается** ни от крупных российских городов, ни от населения страны в целом – около 60% опрошенных так или иначе вовлечено в общественные работы (меньшие размеры материальной помощи компенсируются в том числе безвозмездной работой на субботниках). При этом около 36% городских жителей (или больше половины активных горожан) участвовали в двух и более видах общественно полезных работ и мероприятий. А если не учитывать подаяние милостыни, то соответствующие показатели составят около 20% горожан (т.е. треть от общего количества социально активных граждан).

Более менее регулярное подаяние милостыни (44% в Москве и 31% по стране в целом) – это то, что можно с определенной долей условности принять за верхний показатель вовлеченности населения в общественно полезную и благотворительную деятельность. Во всем исследовании не найдется цифры, сопоставимой с этой. По сути, подаяние является идеальным для россиянина видом помощи: адресной, необременительной для кармана, доступной (милостыню можно подать практически повсеместно, для этого не нужно идти в банк и оформлять документы), приносящей удовлетворение. По результатам проведенных групповых дискуссий, и по результатам опроса (о чем речь впереди) личное удовлетворение от благородного поступка является одним из главных, если не самым главным, мотивом оказания благотворительной помощи для рядового российского гражданина. Для большинства даже участие в институционализированной благотворительности (то есть, жертвование денег фондам) не связана с идеей системного изменения ситуации к лучшему. Это именно личный, сокровенный поступок, о котором не принято говорить вслух. Поэтому довольно широкое распространение подаяний в России, с одной стороны, говорит о неисчерпанном потенциале расширения благотворительности, с другой стороны, оно же указывает

трудности, которые могут возникнуть на пути развития благотворительности как института.

Косвенную оценку масштабов общественной сферы можно провести, установив, какая доля горожан знает активистов различного толка лично, не понаслышке. Ответы на соответствующий вопрос позволяют судить об участниках неполитических, гуманитарных, благотворительных организаций и инициатив (см. подсказки в табл. ниже – пункты 1, 6, 7, 10, 11, 15) в сравнении с представителями уязвимых социальных групп, активистами политических организаций, активными сторонниками власти и оппозиции и др.

Есть ли среди Ваших друзей, с которыми Вы более или менее регулярно поддерживаете отношения, следующие люди... (в % в целом по выборке)

	Москва	Другие города
1. члены жилищного кооператива, ТСЖ	29	22
2. инвалиды	28	22
3. частные предприниматели, бизнесмены	27	24
4. люди, поддерживающие Владимира Путина	26	21
5. сотрудники полиции, других правоохранительных органов	22	16
6. члены профсоюза	20	18
7. волонтеры, добровольцы	19	10
8. семьи, где есть дети с отклонениями в развитии	18	10
9. заключенные / бывшие заключенные	11	9
10. члены церковной/ религиозной общины, прихода	11	8
11. наблюдатели на выборах	10	10
12. люди, поддерживающие непарламентскую оппозицию	8	2
13. участники протестных митингов, пикетов, забастовок	7	3
14. геи, лесбиянки, представители нетрадиционной сексуальной ориентации	7	3
15. сотрудники некоммерческих организаций, участники общественных инициатив	7	3
16. участники митингов в поддержку власти	7	2
17. члены политической партии или организации	6	4
18. члены молодежных политических движений "Наши", "Молодая Гвардия Единой России" и т.д.	4	3
ничего из перечисленного	25	34

В крупных городах общение с людьми, занимающими активную гражданскую позицию, происходит достаточно интенсивно. У москвичей такие знакомства чуть более разнообразны, но в целом отличия не велики, поэтому далее рассмотрим этот вопрос на примере столичных жителей.

Чаще всего среди знакомых у москвичей попадаются члены ТСЖ (29%), члены профсоюза (20%) и волонтеры (19%), то есть эти объединения не являются для москвичей чем-то необычным. Хуже знакомы респондентам наблюдатели и члены религиозной (или приходской) общины (10-11%). И уж совсем экзотически должны выглядеть в глазах населения сотрудники некоммерческих организаций, политических партий и участники различных митингов, как против, так и в поддержку власти (6-7% в Москве, 2-3% в

крупных городах). Последнее говорит, с одной стороны, о небольшом количестве таких активистов, их незначительном влиянии в обществе. С другой стороны, отсутствие реальных контактов с населением определяет отношение к этой малочисленной группе, дает почву для разнообразных мифов и слухов (как это происходит, например, в отношении представителей сексуальных меньшинств – с ними поддерживают отношения также около 7% москвичей и 3% жителей крупных городов).

Готовность к участию в общественно-политических мероприятиях ограничивается голосованием на выборах. Об этом заявляют около 80% жителей крупных городов и практически столько же россиян в целом. Однако в значительной мере это декларативная готовность, так как из практики мы видим, что реализуется она далеко не всегда и прежде всего на редких федеральных выборах (явка на местном уровне часто не превышает 20-30% от общего числа населения). Второй по частоте упоминания приемлемый вид общественно-политической активности – наблюдение на выборах (об этом заявили около 15% респондентов). Напомним, что на своем пике – в марте 2012 года – движение наблюдателей насчитывало около 25-30 тысяч человек по стране. Готовность к другим видам общественно-политической активности не превышает 4-5% даже в Москве. Наименее привлекательны для населения участие в партийной работе, а также радикальные формы протеста. Обращает на себя внимание тот факт, что ответы москвичей очень похожи на ответы россиян. Имеющиеся **различия между столицей, крупными городами и населением в целом незначительны.**

Вопрос о готовности участвовать в различных общественных мероприятиях важен для данного анализа тем, что он позволяет сопоставить установки рядового россиянина и рядового москвича с ответами людей, которые участвовали в массовых митингах протеста в 2011-2012 годах. Сравнение показывает, что протестующие демонстрировали гораздо большую общественно-политическую активность, не характерную ни для жителей столицы, ни для населения в целом. При этом наиболее привлекательными способами

выразить свою гражданскую позицию, по словам опрошенных на митинге, являлись: «голосование на выборах» (75%), «участие в протестных акциях» (57%), «наблюдение на выборах» (44%) и «поддержка деньгами проектов политической оппозиции» (26%). Более того, респонденты опроса, проводимого на митинге, заявили о своей активной позиции практически поголовно, 75% выразили готовность участвовать в 2-х и более различных мероприятиях, половина – в трех и более (что также не характерно ни для москвичей, ни для россиян в целом).

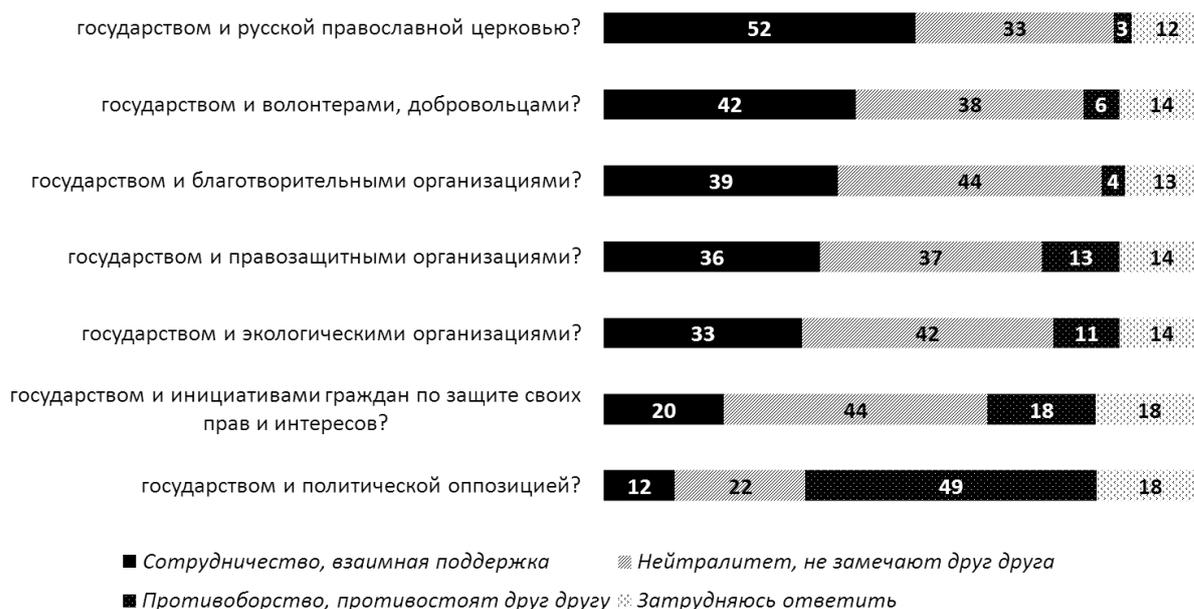
Отчасти, высокие показатели можно объяснить тем, что участники митингов пребывали в возбужденном состоянии (в то время как опросы в масштабах страны и крупных городов проходили в спокойной обстановке на дому у респондента), после того как возбуждение спало – установки прежних участников митингов могли измениться. Однако, хотя бы отчасти справедливо и другое объяснение – московские митинги оппозиции привлекли активных людей, включенных в различного рода социальные сети (вне интернета), организации и ассоциации. На это косвенно указывает большое количество разнообразных организаций, участвовавших в подготовке этих мероприятий.⁶

Эти рассуждения служат напоминанием, что общественные инициативы обладают значительным **потенциалом к протесту**. Защита групповых потребностей часто приводит к конфликту интересов (с одной стороны, крупного бизнеса или чиновника, использующего свое служебное положение, незаинтересованного в изменении сложившейся ситуации, с другой стороны, группового интереса граждан), который оказывается невозможным урегулировать доступными для активистов средствами. Поэтому единственное, что им остается – публично выразить свой протест. Поэтому от гражданских активистов, которые обычно начинают с того, что ищут помощи и понимания у исполнительной власти, так часто можно услышать слова о том, что их «выталкивают», «выдавливают», «вынуждают идти» в политику. Осознание общественных интересов и готовности их отстаивать в отсутствие работающих механизмов справедливого разрешения спорных ситуаций включает в себе источник постоянной нестабильности.

Заметим по этому поводу, что лишь небольшое число жителей крупных городов (да и общества в целом) замечают протестный потенциал гражданской активности, а также тревожные процессы в общественной сфере, о которых говорят активисты: о противостоянии, противоборстве государства и правозащитных организаций говорят 13% респондентов количественного опроса, государства и инициативных граждан по защите своих прав – 18%.

⁶ Волков Д. Протестное движение в России глазами его лидеров и активистов // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. № 3-4 <http://www.levada.ru/books/vestnik-obshchestvennogo-mneniya-3-4-113-za-2012-god>

**Как бы Вы в целом могли описать взаимоотношения между...
(в % в целом по выборке)**

Люди, вовлеченные в общественно полезную работу, в целом практически не различаются по полу и возрасту. Однако женщины несколько чаще, чем мужчины подают милостыню (47% против 36%) и жертвуют вещи (26% против 15%), волонтерами преимущественно работают самые молодые респонденты, в возрасте от 18 до 25 лет (6% против 1% в остальных возрастных группах). Люди среднего возраста – то есть экономически активная часть населения – чуть более активны в том, что связано с жертвованием средств и вещей, участием в ТСЖ. Наибольшее число социально активных людей обнаруживается среди тех, у кого есть друзья-активисты (и в первую очередь, члены политических партий, сотрудники некоммерческих организаций, участники митингов различной идеологической направленности⁷, наблюдатели на выборах, члены молодежных политических движений). Люди, у которых есть такие друзья и знакомые, вовлечены в гражданскую активность до 3-х раз чаще, чем в среднем по выборке. Аналогичным образом, среди людей, которые куда-либо обращались для защиты своих прав, в 2-3 раза чаще встречаются люди, подающие милостыню, жертвующие вещи, участвующие в работе ТСЖ, в жизни религиозной общины, а также в митингах, чем среди людей, которые никуда не обращались. Сходным образом, активных людей больше среди тех, кто хотел бы участвовать в политической жизни хотя бы на уровне своего города (по сравнению с теми, кто этого не хочет). Политические предпочтения респондентов на активную гражданскую позицию практически не влияют. Например, отношение респондентов к Путину никак не сказывается на уровне их активности. Среди голосовавших за Навального было в несколько раз больше тех, кто ходил на протестные митинги, но по остальным видам активности они не отличались от сторонников Собянина. В очередной раз обнаруживается, что в подобных вопросах имеют значение не личности политиков, а готовность что-то сделать по этому поводу – участвовать в митинге, избирательной кампании (или пассивно наблюдать со стороны), прийти на выборы и

⁷ То есть это штрих к портрету участников митингов в поддержку власти: среди них больше людей с активной жизненной позицией, чем среди населения в целом.

проголосовать (или остаться дома и ничего не делать). Гораздо более активными оказываются те, кто считает, что людям можно доверять (по сравнению с теми, кто считают, что «практически всегда осторожность в отношениях с людьми не помешает»), люди, планирующие свою жизнь на несколько лет вперед, респонденты, регулярно читающие прессу и новости в интернете.

Осведомленность о групповой активности и деятельности НКО

Знаете ли Вы какие-либо местные инициативные группы, общественные объединения временного или постоянного характера, создававшиеся за последние 2-3 года местными жителями в Вашем городе, районе? / В каких из этих инициатив Вы состояли, принимали участие в их мероприятиях, акциях за последние 2-3 года? (в % от опрошенных)

	Москва		Другие города	
	Осведомленность	Участие	Осведомленность	Участие
Товарищества собственников жилья, дачные кооперативы и проч.	60	11	53	7
Благотворительные инициативы/акции (сбор денег/вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся, бездомным животным, волонтерская помощь)	48	5	38	5
Объединения и клубы досугового характера (спортивные секции и клубы, туристические, охотничьи объединения, историческая реконструкция, собаководы, филателисты и проч.)	36	5	31	2
Профессиональные организации и ассоциации, профсоюзы	39	4	32	3
Инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, детей, посещающих детские сады, учеников школ, детей-инвалидов)	35	4	27	2
Наблюдатели на выборах	43	3	38	1
Сохранение культурного наследия, памятников архитектуры, городской среды, обустройству дворов, озеленению, борьбы с точечной застройкой, и проч.	42	3	28	2
Экологические	40	2	27	1
Церковные приходы, воскресные школы, религиозные общины	38	2	36	2
Объединения по защите интересов различных социальных групп (женские, ветеранские, ЛГБТ-организации, инвалиды, мигранты, автомобилисты)	31	2	23	1
Группы, органы школьного/ студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т.п.	27	1	25	2

Правозащитные инициативы, (юридическая помощь жертвам произвола властей, призывникам, комитеты "солдатских матерей" и т.п.)	39	1	27	<1
Этнические объединения и общины, диаспоры, землячества, культурно-просветительские движения и т.п.	27	<1	18	<1
Движения национально-патриотического толка	25	<1	16	<1
Местные отделения политических партий, общественно-политические организации, дискуссионные клубы, молодежные парламенты и проч.	24	<1	18	<1
Антикоррупционные и прочие расследования	26	<1	13	<1
Другие общественные организации	1	<1	<1	<1
Неизвестны никакие гражданские инициативы	16	16	22	22
Не участвую ни в каких инициативах		57		58

Исследование обнаруживает, что жители крупных городов осведомлены о существующих объединениях граждан, при этом москвичи знают о подобных инициативах и организациях существенно больше остальных (особенно по отдельным видам организаций и инициатив). Не смогли назвать никакие общественные инициативы лишь 16% москвичей и 22% жителей крупных городов. Чаще всего респонденты могли назвать товарищества собственников жилья (60% в Москве и 53% в крупных городах), благотворительные инициативы (48% и 38%), объединения наблюдателей (43% и 38%) и защитников архитектурного наследия (42% и 28%), экологические, правозащитные и профсоюзные организации (38-40% и 27-32%). Хуже всего известна респондентам работа местных отделений политических партий (24% и 18%), движения патриотического толка (25 и 16%), антикоррупционные расследования (26% и 13%).

Способность респондентов назвать те или иные организации и объединения не означают хорошего знакомства с их работой. Всероссийский опрос на тему осведомленности людей о работе конкретных организаций показывает, что о работе фонда «Город без наркотиков» Евгения Ройзмана хорошо были осведомлены 8% респондентов, 38% «слышали что-то», ничего не знали 54%, в случае общества «Мемориал» эти цифры составляли 5, 40 и 56% соответственно. Исключение из правила составляли Комитеты солдатских матерей (29, 53 и 19%), вероятно потому, что о содержании их деятельности можно было судить из названия, а также потому, что в стране действует большое количество организаций данной направленности, часто никак не связанных между собой. Таким образом, россияне если и знают что-то о некоммерческих организациях и инициативах, то имеют самые общие представления об их работе.

Насколько хорошо Вы осведомлены о деятельности... (Россия, в % в целом по выборке)

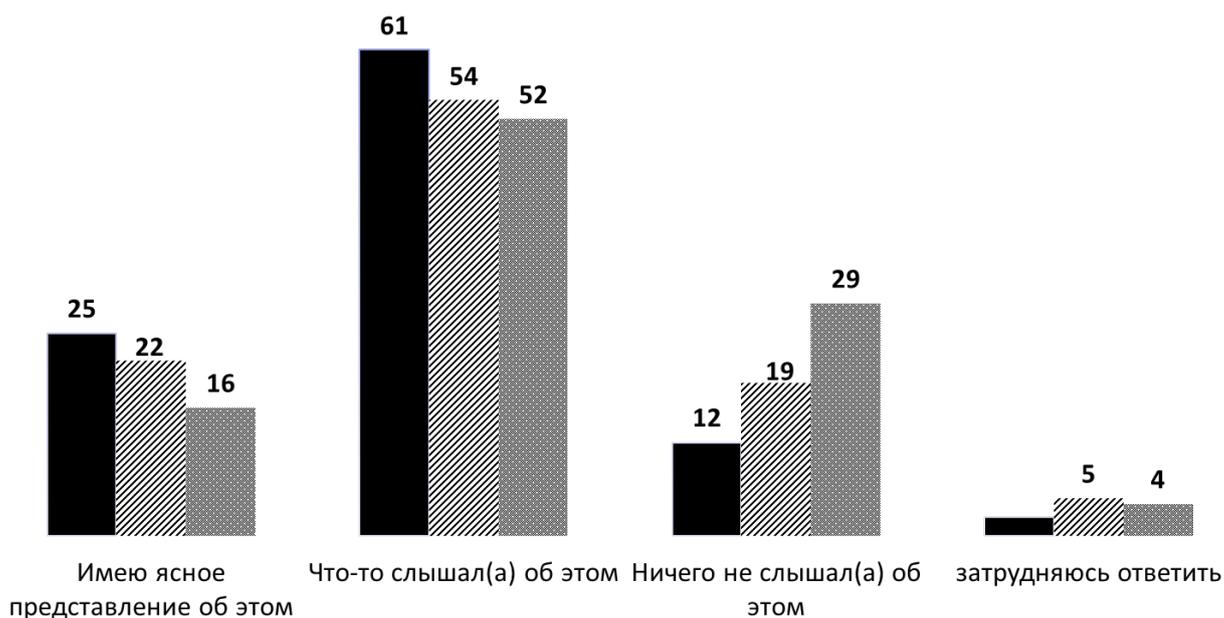
■ довольно хорошо ▨ что-то слышал(а) ■ ничего не слышал(а)

О работе некоммерческих организаций в целом «имеют ясное представление» меньшинство населения (25% москвичей и 16% россиян). Большинство говорит о том, что лишь «что-то слышали» об их деятельности. Наибольшее одобрение работы некоммерческих организаций высказывают респонденты в столице – 77%, в среднем по России – только половина.

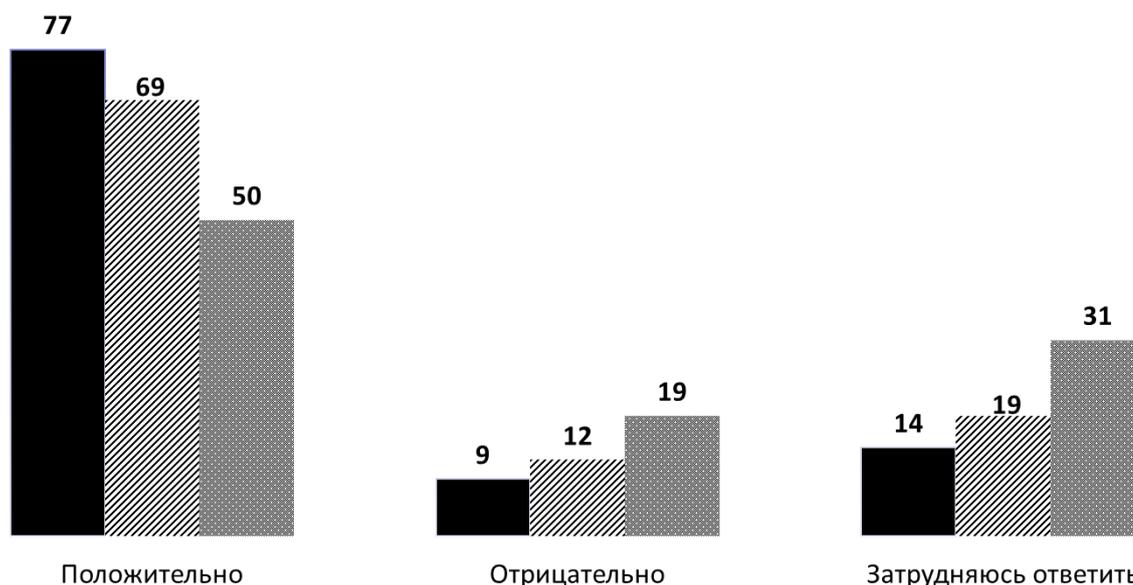
Знаете ли Вы, что такое "некоммерческие организации"? (в %)

■ Москва ▨ Другие города ■ Россия, июн.13

Как Вы в целом оцениваете деятельность некоммерческих организаций в России? (в %)

■ Москва ▨ Другие города ▩ Россия, июн.13

Общественное мнение в отношении НКО формируется практически исключительно средствами массовой информации. Непосредственного контакта между некоммерческими организациями практически нет. Напомним, что согласно результатам опроса, лишь около 1% жителей крупных городов (включая Москву) непосредственно обращались в такие организации для защиты своих прав. И около 5% респондентов по выборке в целом (и 7% москвичей) отметили, что среди их знакомых, с которыми они поддерживают более менее постоянные отношения, есть сотрудники некоммерческих организаций. В ситуации, при которой лишь незначительная часть населения имеет непосредственный контакт с некоммерческими организациями, общественное мнение в отношении НКО оказывается в сильной зависимости от той установки, которую будут занимать по отношению к общественному сектору российские СМИ, прежде всего, крупнейшие телевизионные каналы. Негативные сюжеты о работе некоммерческих организаций и общественных инициатив могут серьезно повредить развитию общественной сферы в России.

Сводная таблица факторов, определяющих отношение к НКО

	Москва	Россия
Имеют ясное представление об НКО	25	16
Одобряют деятельность НКО	77	50
Обращались в НКО для защиты прав	1	2
Работали волонтером или в НКО в свободное время	5	2
Сотрудники НКО есть среди знакомых	7	--*

* варианты ответов не предлагались

Участие в организованных инициативах

Относительно высокая осведомленность о различных общественных инициативах не означает вовлеченность в их работу: подавляющее большинство респондентов в этом

никак не задействовано. Так, 73% в Москве, 78% в городах-миллионерах и 80% жителей городов с населением от 500 тысяч до миллиона никак не участвуют в работе подобного рода организаций и объединений. Таким образом, как-то задействованными оказываются около 27, 22 и 16% респондентов соответственно⁸. Москвичи демонстрируют большую вовлеченность и по каждой позиции в отдельности, однако эти различия невелики. В двух и более видах указанных объединений одновременно участвует 11, 7 и 3% горожан соответственно, то есть почти в три раза ниже общего показателя. Различия между общей осведомленностью о деятельности организаций гражданского общества и непосредственным участием граждан в их работе могут достигать кратных величин. Например, в Москве в случае с товариществами собственников жилья такой разрыв достигает 6 раз, объединений наблюдателей – 14 раз, экологических инициатив – 20 раз, правозащитных организации – почти 40 раз.

Прежде всего, респонденты вовлечены в деятельность различных ТСЖ (уже не первый раз эти объединения граждан находятся в первых строках наших опросов, может быть отчасти и потому, что их становлению в крупных городах способствовало государство) и дачных кооперативов (11% в Москве и 7% в крупных городах), различных благотворительных инициатив (5,5%), клубов и объединений досугового характера (5, 2%), профсоюзных организаций (4%, 3%) и всевозможных родительских комитетов (4, 2%). Еще меньше людей задействовано в разнообразных экологических, религиозных, этнических и ЛГБТ организациях. Практически никто не принимает участие в антикоррупционных расследованиях, в деятельности политических партий, правозащитных организаций.

Главным каналом, по которому на сегодняшний день осуществляется приток новых людей в общественный сектор крупных городов, является следование примеру и советам друзей (62%), влияние СМИ и социальных сетей в этом вопросе незначительно.

**Как Вы узнали о подобных инициативах, как в первый раз пришли?
(в % от принимающих участие)**

⁸ Во всероссийском опросе такой вопрос не задавался.

Наиболее распространенными мотивами участия в общественных инициативах являются: защита своих интересов (36%), желание помочь людям (35%), а также положительные эмоции от такой работы (25%). Результаты качественной части исследования позволяют утверждать, что для значительной части респондентов личная заинтересованность оказывается очень значимой мотивацией участия в общественной активности.

**Почему Вы участвуете в этих инициативах?
(в % от принимающих участие)**

Жителей крупных городов, которые не принимают участия в деятельности общественных организаций и объединений (напомним, что это порядка четырех пятых выборки), объясняют это тем, что им это «не интересно» (45% по выборке в целом), «нет на это времени» (43%). О недоверии некоммерческим организациям и активистам как о причине своего неучастия говоря лишь 16% респондентов. Наиболее часто о своем недоверии говорили самые бедные (в два раза выше, чем в высокодоходной группе, 29% против 11%), и те, кто считает, что «практически всегда нужно быть осторожным в общении с людьми» (26% против 11%). Большинство населения крупных городов обнаруживает полную незаинтересованность в общественной работе и сотрудничестве с другими людьми.

**Почему Вы не принимали участия в подобных инициативах?
(в % от не принимающих участие)**

При этом даже у тех людей, кто принимал участие в общественных инициативах или оказывал благотворительную помощь, в качестве главного мотива к деятельности выступают «желание помочь людям», «чувство долга». То есть, речь об их внутренней потребности, которая направлена на себя, нежели на других. Часто об общественной активности, благотворительности, помощи другим людям непринято говорить вслух.⁹ Для респондентов такой опыт являлся чем-то очень личным, сокровенным. Ценность общественно полезного поступка заключалась во внутреннем моральном удовлетворении, которое он приносит, а не в общении с другими людьми. В этом случае не предполагается общественное поощрение, так как само совершение доброго поступка хранится в тайне. Часто (но не всегда) за действием, которое по факту является общественно полезным стоит **разовый индивидуальный поступок**, не предполагающий установления постоянных социальных связей, партнерских взаимоотношений, регулярного взаимодействия между жертвователем и тем, кому оказывается помощь, между жертвователем и благотворительной организацией. Такой поступок не несет в себе идею общего и общества как такового. Идея общественного блага поднимается редко.

Даже среди правозащитников, гражданских активистов, которые глубоко вовлечены в общественную работу (особенно среди тех, что действуют поодиночке) встречается, что их деятельность в значительной степени определяется личными мотивами, такие как нереализованные политические амбиции, месть своим прежним оппонентам, азарт, собственная защита от чиновничьих нападок. Внятные **представления об общественном благе** есть далеко не у всех.

Распространению таких убеждений не способствует разреженность гражданской сферы даже в крупных городах, которая представляется не единой социальной тканью, а скорее отдельными лоскутами – небольшими сообществами активистов,

⁹ Люди, набранные для участия в групповых дискуссиях с условием, что они принимали участие в каких-либо общественных или благотворительных мероприятиях, признавались, что у них был соответствующий опыт, ни с первого раза. Ведущему приходилось выуживать из них эту информацию многочисленными дополнительными вопросами.

правозащитников, некоммерческих организаций и проч., которые мало связаны между собой за пределами этих групп. Представление об общественном благе может вырабатываться и, самое главное, постоянно воспроизводиться только в постоянном диалоге между общественными организациями, ассоциациями и группами, действующими на постоянной основе и взаимосвязанными между собой. В условиях начавшейся деинституционализации российской гражданской сферы такая задача кажется мало выполнимой.

Сводная таблица масштабов общественной активности разного рода

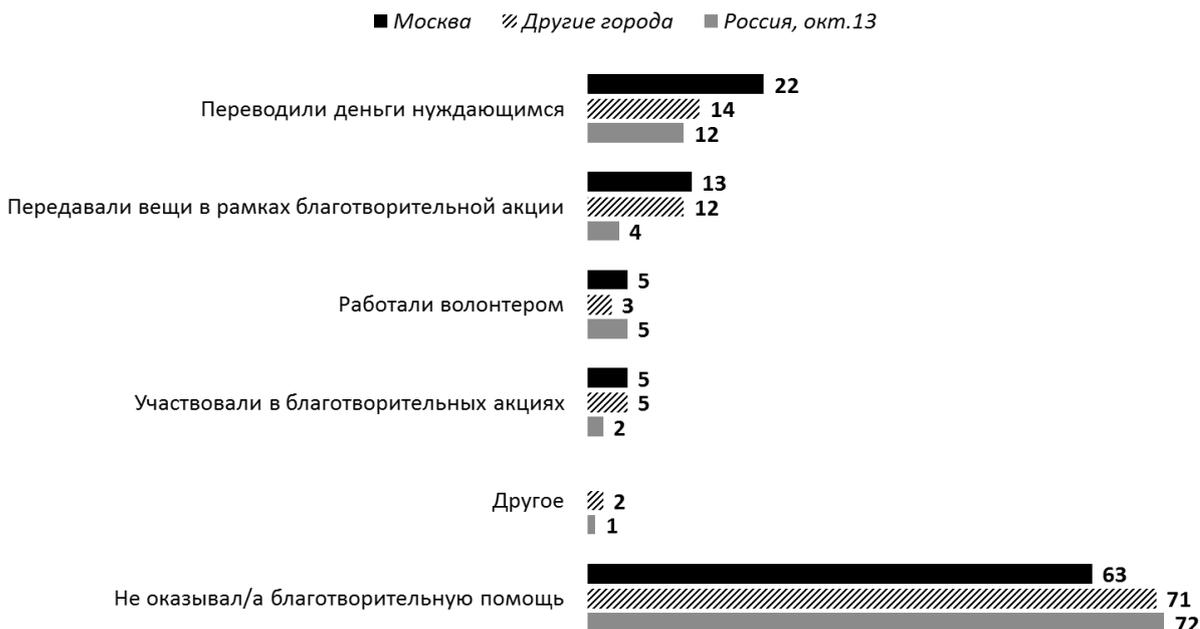
Виды активности	Количество активностей	Москва	Города от 1 млн	Города от 500 тыс. до 1 млн	Россия в целом
Досуговая групповая активность (регулярно)	1 вид	30	25	20	21
	2 вида и более	20	17	13	10
Индивидуальная защита своих прав (когда-либо)	1 вид	20	19	18	23
	2 вида и более	13	8	13	19
Общественная активность (без милостыни, за год)	1 вид	24	26	26	29
	2 вида и более	24	20	21	17
Участие в организациях и объединениях (2-3 года)	1 вид	16	15	13	--*
	2 вида и более	11	7	3	--*
Благотворительность (за 5 лет)	1 вид	28	27	17	26
	2 вида и более	8	5	7	2
Регулярное волонтерство, работа в общественных организациях		5	4	2	2

* варианты ответов не предлагались

4. Оказание благотворительной помощи

Вопрос о благотворительной помощи фиксирует одно из немногих значительных изменений в области социальной активности, произошедших в течение нескольких последних лет: серьезное **увеличение объемов денежных индивидуальных пожертвований**, как в стране в целом, так и в Москве. В России за последние 8 лет количество тех, кто переводил деньги в благотворительных целях, выросло на 10 п.п. – с 2% до 12%. В Москве – за тот же период – с 4% до 22%. Просматривается заметная разница между оказанием денежной помощи в Москве, крупных городах, и по стране в целом. Чем крупнее город, тем больше людей готовы жертвовать деньги на добрые дела. Анализ также показывает, что люди, участвовавшие в благотворительных концертах и аукционах, работавшие волонтерами, с большой долей вероятности «переводили деньги нуждающимся». То есть, перевод средств во многих случаях является отличительной чертой человека с активной жизненной позицией (правда, стоит отметить, что таких людей немного).

Оказывали ли Вы лично или Ваша семья в течение последних пяти лет какую-либо благотворительную помощь? Если да, то в какой форме? (в %)

При этом за указанный период **заметного увеличения общего числа людей, вовлеченных в благотворительную активность, не произошло**. Одновременно с ростом денежных пожертвований снизилось число пожертвований другого рода. Например, люди стали заметно меньше передавать вещи нуждающимся в рамках различных благотворительных акций. Один вид помощи вытесняет другой, и общий уровень активности этого рода остается неизменным: если в ходе всероссийского опроса в сентябре 2006 года о том, что они не оказывали никакой благотворительной помощи, говорили около 70% респондентов, то в октябре 2013 года – 72%. Московские опросы 2006 и 2014 годов фиксируют ту же динамику. Происходят не столько количественные, сколько качественные перемены в области благотворительности: изменение видов помощи, каналов ее сбора и распространения, накопление институционального опыта.

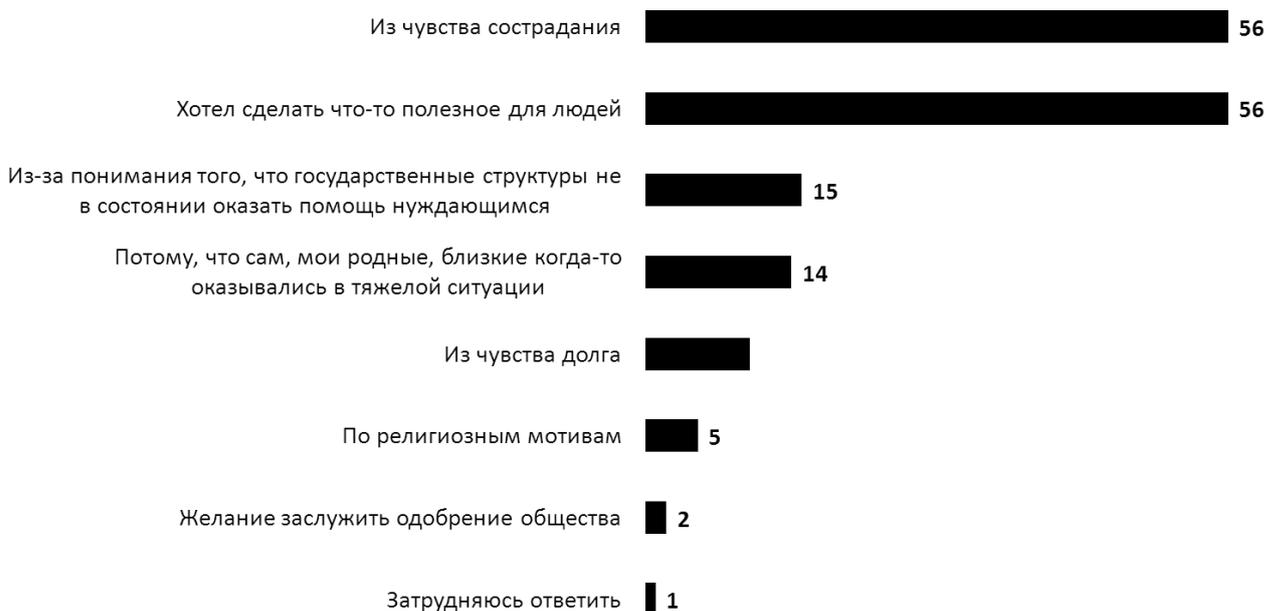
Оказывали ли Вы лично или Ваша семья в течение последних пяти лет какую-либо благотворительную помощь? Если да, то в какой форме? (в % по России)

■ сен.06 ▨ мар.14

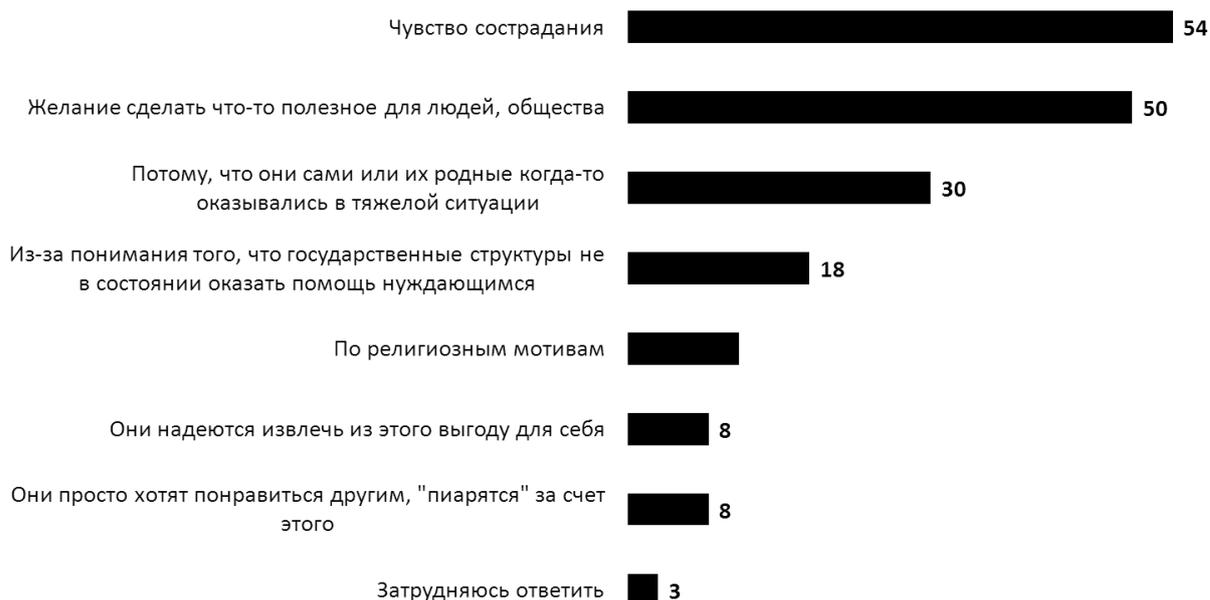
Основными мотивами оказания благотворительной помощи, согласно опросу, являются «чувство сострадания» и возможность «сделать что-то полезное для людей» (по 56% респондентов). Гораздо меньше людей склонны давать рациональные объяснения своему поступку. Подсказки «из-за понимания того, что государственные структуры не в состоянии оказать помощь нуждающимся» и «потому что сам, мои родные, близкие когда-то оказывались в тяжелой ситуации» использовали около 15% респондентов (несмотря на то, что согласно условиям вопроса можно было дать несколько вариантов ответа). Отметим, что религиозными мотивами руководствуются не более 5% респондентов.

**Почему Вы решили оказать благотворительную помощь?
(в % от тех, кто оказал благ. помощь)**

Общественное мнение достаточно адекватно оценивает мотивы тех, кто оказывает благотворительную помощь. Отчасти это объясняется тем, что люди руководствуются самыми простыми моральными принципами сострадания, понятными для всех, – желанием помочь. Но также и тем, что зачастую речь идет о самых простых (чтобы не сказать примитивных) видах помощи – по своей цели (сборы на лечение, сборы на помощь пострадавшим от наводнений, часто в ответ на обращение по телевизору) и по форме (перевод средств с помощью СМС-сообщений, автоматическое отчисление в банке по предложению). Повторимся, в каком-то смысле такая помощь похожа на подавание милостыни, в котором участвует почти половина населения: одномоментная, под влиянием порыва, необременительная, она не предполагает установления отношений между дарителем и одаряемым. Более сложные виды помощи (например, жертвование денег на медицинские шприцы, регулярная помощь по подписке или поддержка конкретной общественной кампании) собирают гораздо меньшие объемы средств и количество жертвователей (всего не более 5% в крупнейшем мегаполисе страны). Для того чтобы оказывать более сложные виды помощи нужна сложная мотивация, представление об общественном благе и о том, как такая помощь может изменить ситуацию, вовлеченность в процесс, установление отношений между жертвователем и благотворительной организацией.

Как Вы считаете, что движет людьми, которые помогают другим людям, оказывают благотворительную помощь? (в % в целом по выборке)

**Почему Вы не готовы сейчас оказывать благотворительную помощь?
(в % от тех, кто не оказывал благ. помощь)**

Что касается причин, по которым люди не готовы оказывать благотворительную помощь, то количественный опрос подтверждает результаты групповых дискуссий, при этом мотивы не оказания помощи перекликаются с причинами, по которым люди не участвуют в работе общественных организаций. Лидируют три оправдания: «нет денег» и «нет уверенности в том, что помощь дойдет до адресата», «нет времени этим заниматься». Уровень благосостояния респондента действительно играет роль, в богатой Москве переводили деньги на благотворительность почти в 2 раза чаще, чем по стране в целом, а наиболее обеспеченные респонденты переводили деньги нуждающимся в 2 раза чаще людей из наименее обеспеченной группы. Неуверенность в том, что помощь дойдет до адресата, отражает низкий уровень доверия, характерный как для российского общества в целом, так и конкретно в отношении некоммерческих организаций и гражданской активности. Отчасти это можно связать с недостатком авторитетных общественных фигур, которые бы могли поделиться своим реноме с общественными объединениями.

Так, положительное влияние на решение респондентов о том, какую инициативу или организацию поддержать, оказывает в первую очередь мнение друзей – об этом говорят 83% москвичей и 77% жителей крупных городов. Однако сопоставимое влияние может оказать мнение президента Путина (54 и 56%) и Русской православной церкви (57 и 51%, при том, что о религиозной мотивации оказания благотворительной помощи говорили лишь 5% респондентов). Менее важна позиция публичных фигур, таких как писатели, актеры, журналисты, телеведущие (в столице они пользуются большим влиянием, чем в остальных городах). Мнение блоггеров, бизнесменов, политиков и членов правительства по этому вопросу интересует гораздо меньшее количество респондентов.

Конечно, авторитет публичных фигур разный для разных социальных групп. Так, например, в 2 раза чаще готовы прислушаться к блоггерам самые молодые, чем пожилые, 2 раза чаще – обеспеченные, чем неимущие, в 2 раза чаще – те, кто читает новости в интернете, чем те, кто такие новости не читает. Больше всего таких людей среди пользователей живого журнала – более половины (55%). Напротив, людей, ценящих

позицию Владимира Путина, гораздо больше среди респондентов, которые положительно оценивают его деятельность (в 4 раза, по сравнению с теми, кто оценивает президента отрицательно), а также тех, кто голосовал за Собянина на выборах мэра Москвы, доволен своей жизнью и уверенно смотрит в будущее.

В целом же приходится признать, что даже в вопросах, относящихся к внутреннему функционированию общества, влияние государственных и квазигосударственных институтов на респондентов оказывается гораздо большим, чем роль публичных независимых фигур. И чем дальше от Москвы – тем эта тенденция заметнее. Даже по поводу того, кому пожертвовать свои средства, для большинства респондентов оказывается важна санкция сверху. Говорить в этих условиях о независимости и саморегуляции российского общества весьма затруднительно.

Представьте, что Вы принимаете решение, поддержать или нет общественную организацию или инициативу, насколько для Вас будет важно мнение об этой организации или инициативе...
(в %, Москва, мар.14)

	Важно	Не важно	3/0	Разница положительных и отрицательных ответов
ваших друзей, знакомых, коллег?	83	14	4	69
русской православной церкви?	57	36	8	21
президента Владимира Путина?	54	40	6	14
известных актеров, писателей?	52	43	6	9
известных журналистов, телеведущих?	50	45	5	6
известных спортсменов?	44	50	6	-6
губернатора, мэра вашего города?	44	50	7	-6
известных политиков, лидеров партий?	38	56	6	-18
известных блоггеров?	30	59	11	-29
бизнесменов?	30	64	6	-35
членов правительства, министров?	29	64	7	-35

Представьте, что Вы принимаете решение, поддержать или нет общественную организацию или инициативу, насколько для Вас будет важно мнение об этой организации или инициативе...
(в %, крупные города, мар.14)

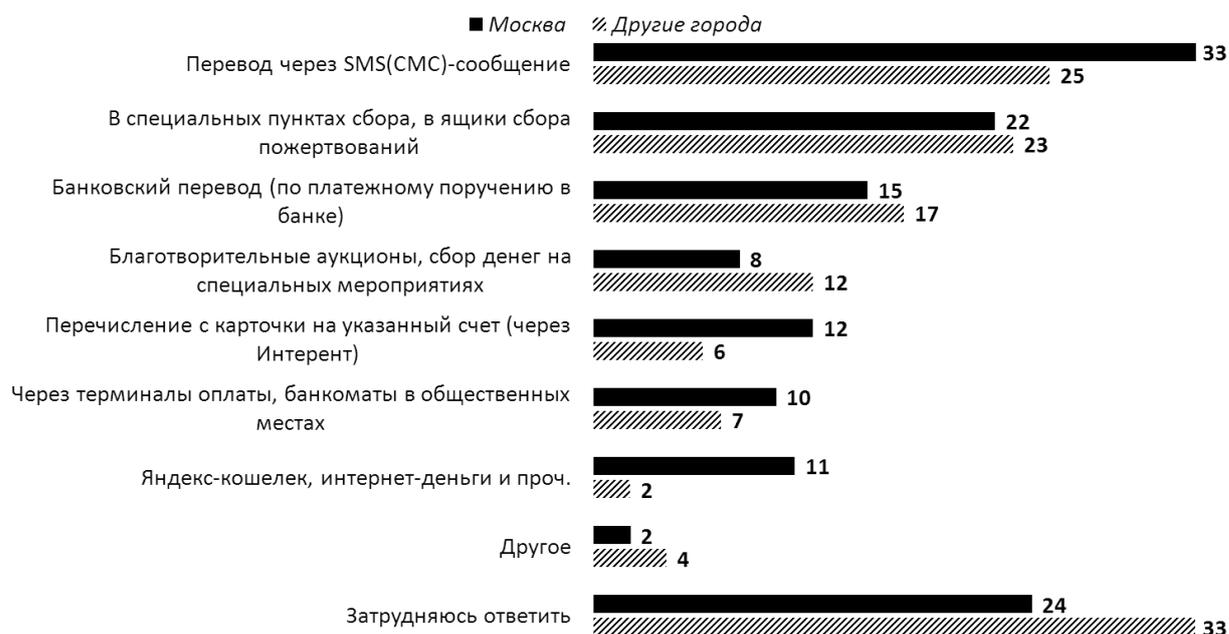
	Важно	Не важно	3/0	Разница положительных и отрицательных ответов
ваших друзей, знакомых, коллег?	77	19	4	58
президента Владимира Путина?	56	38	6	18
русской православной церкви?	51	43	6	8
известных журналистов, телеведущих?	41	54	5	-13
губернатора, мэра вашего	41	53	6	-12

города?				
известных спортсменов?	36	58	5	-22
известных актеров, писателей?	36	59	5	-22
известных политиков, лидеров партий?	34	61	5	-27
членов правительства, министров?	29	63	8	-35
известных блоггеров?	20	69	11	-49
бизнесменов?	20	72	8	-52

Наконец, в том, что касается наиболее **предпочтительных способов перевода средств** на благотворительность, респонденты отдают предпочтение «переводу денег по СМС», сбору денег на «специальных пункты» в общественных местах, а также «банковским переводам». Первый способ наиболее распространен, видимо, потому, что телевизионные каналы стали устраивать собственные благотворительные кампании, а телевидение на сегодняшний день регулярно смотрят практически все российские граждане. Помимо этого, первые два способа требуют от человека наименьшее количество усилий – сотовые телефоны всегда под рукой у более чем 90% россиян, а пункты сбора помощи устанавливаются в местах повседневного скопления людей – в ресторанах, магазинах, торговых центрах, иногда на улицах. Банковский перевод указывается, видимо, как наиболее привычный инструмент.

В Москве **электронные платежи** становятся все более популярным способом перечисления средств на благотворительные цели: электронные деньги (Яндекс-деньги, интернет-банкинг) и терминалы оплаты, но крупные города заметно отстают от столицы. Стоит отметить, что молодые отмечали удобство интернет-платежей в 2 раза чаще пожилых, регулярные пользователи интернета – в 5 раз чаще тех, кто им не пользуется. Сбор средств через интернет (через краудфандинговые платформы, установление платежных инструментов у себя на сайте или личной странице) постепенно становится весьма распространенной практикой среди различных активистов в Москве и крупных городах. Возможность собирать небольшие суммы (без регистрации в качестве юридического лица, часто без уплаты налогов, по крайней мере, на первом этапе) помогает малым общественным инициативам существовать.

Если говорить о способах жертвования денег, то какие из них были бы предпочтительнее? (в % в целом по выборке)

В заключение несколько слов о том, какие социально уязвимые группы могут рассчитывать на большую поддержку населения. Показательно, что сочувствие той или иной группе населения вовсе не обязательно трансформируется в готовность оказать помощь. Так одинаково велико сочувствие жителей крупных городов сиротам, инвалидам, «престарелым», «умственно отсталым» (доля сочувствующих колеблется на уровне 55-60%). Однако желание помочь, например, «умственно отсталым» составляет всего около 17%, почти столько же испытывают по их поводу чувство неловкости (14%), тревогу и страх (10%) или вообще «никаких особых чувств».

Какие чувства вызывают у Вас... (в %)

	Сочувствие	Желание помочь	Тревогу, страх	Раздражение, неприязнь	Чувство неловкости	Никаких особых чувств	3/0
Престарелые	54	42	6	1	8	6	2
Бездомные животные	41	40	10	4	4	14	3
Сироты	60	40	8	1	4	4	2
Инвалиды	60	37	6	1	7	4	2
Беспризорники	47	28	19	5	5	7	3
Бездомные	49	22	16	8	7	9	2
Умственно отсталые	55	17	10	2	14	10	4
Бывшие заключенные	8	4	26	19	5	36	7
Алкоголики	6	3	28	48	3	16	3
Наркоманы	6	3	34	44	2	15	3

Среди перечисленных социально уязвимых групп можно выделить три категории, в зависимости от готовности людей оказать им помощь: **«высокая готовность помочь»** (около 40% респондентов по выборке в целом) заявлена респондентами в отношении престарелых, сирот, инвалидов, бездомных животных. Если к перечисленным группам добавить детей с заболеваниями, а также людей, которые пострадали при чрезвычайных ситуациях (такие подсказки в этом вопросе отсутствовали), то мы получим набор наиболее распространенных общественных инициатив. **«Невысокая готовность помочь»** (около 25% респондентов по выборке в целом) – в отношении беспризорников, бездомных, умственно отсталых. Тут сочувствие перемешано с чувством тревоги и неловкости. **«Отказ в помощи»** (5% респондентов по выборке в целом) проявляется по отношению бывших заключенных, алкоголиков и наркоманов. По этим группам наблюдается минимально сочувствие (около 6-8%), преобладают страх, неприязнь или безразличие. В этих условиях рассчитывать на общественную поддержку не приходится.

Выводы

Масштаб участия в общественной жизни. Точно определить потенциал гражданского участия в преодолении социальных проблем задача непростая. Однако результаты исследования позволяют подойти к ее решению, учитывая различные инициативы граждан, такие как:

- 1) защита своих прав (в том числе индивидуальных);
- 2) участие в различных общественных мероприятиях (в том числе по защите своих интересов, а также в «добровольно-принудительных» общественных работах);
- 3) участие в работе общественных организаций и групп;
- 4) участие в благотворительности (то есть помощь другим людям),
- 5) общественное участие (через личное знакомство с активистами) и различного рода коллективные досуговые мероприятия.

В целом можно говорить о том, что достаточно регулярно в различных общественно-полезных мероприятиях принимает участие от четверти до трети населения страны (при этом больше половины из них занимаются чем-то одним). Эта цифра практически не меняется с течением времени. В крупном мегаполисе в общественной активности занята примерно та же доля населения, что и в небольшом городе. Если попытаться оценить масштаб общественного участия строго в негосударственных добровольческих инициативах и организациях, то в Москве этот показатель составит около 5%, по стране в целом лишь 2%.

Качество общественного участия. Различия проявляются в степени интенсивности и разнообразия общественно значимых мероприятий, в которых участвует население. Чем больше город, тем в большем количестве ассоциаций, организаций, общественных кампаний заняты активисты. В этом отношении Москва может отличаться от провинции в 2-3 раза. В столице (и в меньшей степени в городах-миллионерах) по сравнению со страной в целом наблюдается другое качество общественной жизни. Здесь больше поводов для общения с другими людьми. Вероятно, можно говорить, что в крупных мегаполисах постепенно появляется все больше оснований для позитивной солидарности, которая не основана на протесте, недовольстве, невозможности терпеть невыносимые условия существования. Коллективная деятельность, целью которой являются сами отношения между людьми, радость от общения, является поводом для образования новых общественных связей, которые могут быть использованы в случае беды или чрезвычайной ситуации. Сама ситуация «беды» или противоборства устойчивые связи между людьми, видимо, не создает. Решение проблемы часто означает распад наскоро сложившегося сообщества.

Не всякое действие, даже если оно приносит общественную пользу, основано на представлении об общественном благе или желании изменить жизнь к лучшему. Во многих случаях мотивом совершения доброго поступка является внутренняя потребность респондента, которая не требует ни общественного одобрения, ни установления связей с тем, кому оказывается помощь. Социальных связей, тем более долговременных, при этом не возникает, вопрос результата и эффективности такого действия не ставится.

Крайне слабы на сегодняшний день институты общественного саморегулирования. В крупных городах ситуация лучше, но даже здесь в вопросах о том, на что лучше отдать пожертвования, санкция государства важнее мнения независимых публичных фигур. Эффективность инструментов общественного влияния (сбор подписей, обращение в СМИ,

к правозащитникам), по мнению большинства опрошенных, невысока, эффективность политических инструментов (поддержка партий, выход на митинг, обращение к депутату) вообще ничтожна. Гораздо результативнее решение проблем неформальным способом (с помощью блата, взяток и проч.). Среди населения распространено ощущение беспомощности, одиночества, неспособности управлять собственной жизнью. Даже среди людей, участвующих в общественной активности и защищающих свои права, распространено мнение о невозможности кардинально изменить ситуацию к лучшему. Кроме того, малочисленность некоммерческих организаций, минимальные прямые контакты с населением (не более 10% населения в Москве и еще меньше в целом по стране) ставят общественное мнение об общественной сфере в зависимость от государственных СМИ.

Однако в последние несколько лет несколько выросла уверенность в том, что хотя бы незначительно, но на ситуацию в городе и стране удастся повлиять (сегодня так думает около трети опрошенных, 5 лет назад – только 10%). Отношение к некоммерческим организациям и, особенно, к гражданам, попавшим в аналогичную тяжелую ситуацию, скорее позитивное. Чем крупнее город, тем больше у людей информации о деятельности общественных объединений и организаций, и тем благоприятнее отношение к ним. У людей есть понимание, что в одиночку ничего не добиться.

Тенденции развития общественной сферы

Одновременно наблюдаются две взаимоисключающих тенденции. На уровне отдельных министерств и отраслей можно говорить об улучшении взаимодействия государственных и общественных структур при решении социальных проблем. Власть старается встроить существующие некоммерческие организации в цепочку оказания населению разнообразных услуг, «национализировать» или «инкорпорировать» общественную сферу.

С другой стороны, проверки НКО на соответствие статусу иностранного агента и сопутствующая этому информационная кампания, видимо, уже запустили процесс деинституционализации общественной сферы – часть организаций ликвидируются, другие заняты бесконечной отчетностью вместо содержательной работы, новые активисты (видя эти непосильные бюрократические издержки) отказываются от создания официально зарегистрированных структур. Некоммерческий сектор медленно выталкивается в тень, эффективность общественной работы снижается.

Такое развитие событий сопряжено со следующими рисками:

1. Снижается авторитет общественных организаций и инициатив в глазах населения, снижается потенциал решения гражданами существующих социальных проблем. Когда идет речь об элементарном выживании, дискуссии об общественном благе вести некогда.

2. Ухудшается государственное регулирование общественной сферы.

3. Снижается возможность прогнозировать развитие общественных настроений и процессов, происходящих в наиболее активной части российского общества.

4. Потенциальная конфликтность инициатив, связанных с защитой интересов граждан, в перспективе с большей вероятностью будет принимать формы открытого протеста. При этом недовольство в отсутствии признанных общественных авторитетов и институтов, основанных на представлении об общественном благе и ненасилии, склонно принимать уродливые формы погромов, как это было в Бирюлево и Кондопоге.

Приложение 1. Социально-демографические характеристики респондентов опроса в крупных городах

Вначале представим краткий обзор основных социально-демографических характеристик респондентов исследования. По уровню обеспеченности москвичи заметно выделяются не только на фоне населения в целом, но и по сравнению с жителями крупных городов. В столице половина населения (52%) достаточно обеспечена и может «покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль», в крупных городах таких треть (36%), по выборке в целом только четверть (26%). Напротив, в мегаполисах и в среднем по стране большинство населения составляют те, кому «хватает денег на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у них проблемы» (49 и 57% соответственно), в столице таких каждый третий (34%). Как будет показано дальше, материальный статус респондента влияет на его поведение, особенно в том, что касается перечисления средств на благотворительность. Чем богаче человек, тем чаще он делает пожертвования.

Материальный статус респондентов (в %)

	Москва, мар.14	Другие города, мар.14	Россия, апр.14
Нам не хватает денег даже на питание	1	1	2
Нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду,	4	7	13
Нам хватает денег на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы	34	49	57
Мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль	52	36	26
Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах	8	6	2
Мы можем ни в чем себе не отказывать	1	<1	<1

Что касается видов занятости респондентов, то в Москве достаточно высока доля работающего трудоспособного населения, что обусловлено статусом столицы как центра делового, административного и культурного центра страны: здесь заметно больше служащих, специалистов (в том числе работников сферы услуг, «офисных сотрудников»), управленческих работников. Огромный рынок труда гарантирует высокий уровень занятости, зарплат, лучшую адаптацию к меняющимся экономическим условиям. Это является причиной того, что экономические проблемы в Москве отступают на второй план по сравнению с социальными, в то время как для населения в целом они остаются главным источником беспокойства. Крупные города занимают промежуточное положение между центром и периферией.

Вид занятости респондентов (в %)

	Москва, мар.14	Другие города, мар.14	Россия, апр.14
независимый предприниматель	2	3	3
руководитель, управленческий работник	7	6	4
специалист без руководящих функций (со специальным образованием)	34	21	17
военнослужащий, МВД, прокуратура	1	1	2
служащий без специального образования	21	13	13
рабочий (в том числе мастер, бригадир), в том числе в сельском хозяйстве	9	21	23
учащийся, студент	5	4	4
пенсионер (неработающий) по возрасту	14	18	21
пенсионер (неработающий) по инвалидности	1	5	4
домохозяйка	3	4	7
безработный, временно не трудоустроен	2	3	3

С уровнем образования ситуация повторяется: столица является главным магнитом для людей с высшим образованием – его имеет каждый второй москвич (49%). В промежуточном положении крупные города (36%), население в целом – 27%. С хорошим образованием связаны лучшие жизненные перспективы, пользование большим количеством источников информации и, как следствие, более широкий горизонт планирования и понимания ситуации.

Уровень образования респондентов (в %)

	Москва, мар.14	Другие города, мар.14	Россия, апр.14
Начальное образование или ниже (не закончена неполная средняя школа)	<1	1	1
Неполная средняя школа (7-8, сейчас 9 классов)	1	3	6
ПТУ на базе неполной средней школы	3	3	5
Средняя школа (10, сейчас 11 классов)	10	16	18
ПТУ на базе средней школы	4	6	7
Среднее специальное образование (техникум)	31	31	32
Незаконченное высшее (не менее 3-х курсов вуза)	3	4	4
Высшее (закончен вуз)	49	36	27

Высокий уровень жизни и деловой активности автоматически определяет высокую мобильность столичных жителей по сравнению с остальным населением. В туристической поездке за границей за последние пять лет москвичи бывали вдвое чаще, чем жители крупных городов (56% против 26%), в деловой поездке за тот же срок были 6 и 2% соответственно. Сопоставимые данные по России в целом имеются лишь за 2011 год, тогда ответы респондентов распределились следующим образом: 13% россиян были на отдыхе, 1% – в деловой поездке. Конечно, с тех пор эти показатели должны были вырасти, но не значительно.

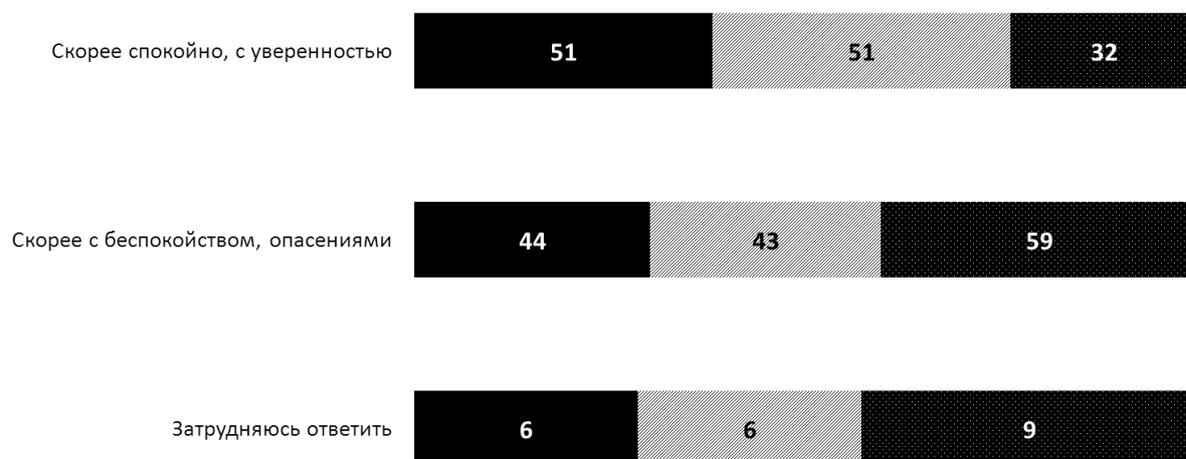
Вы лично были за последние 5 лет за границей (за пределами бывшего СССР)? Если да, то каким образом? Были ли Вы за границей... (в %)

	Москва, мар.14	Другие города, мар.14
В туристической поездке, на отдыхе	56	26
В гостях у родственников, друзей, знакомых	7	4
В деловой командировке, на конференции	6	2
С родителями (с мужем/женой), которые там жили/родился(-лась) за границей	1	1
На работе по контракту, по гранту	1	1
На учебе/на стажировке	1	<1
Другое	<1	<1
Никогда не был(а) за границей	38	71

Лучшая обеспеченность жителей крупных городов ресурсами (материальные блага, образование, информированность и проч.) определяет большую удовлетворенность жизнью по сравнению с остальным населением страны. В конце марта 2014 с уверенностью смотрели в будущее около половины жителей мегаполисов, среди россиян в целом в начале мая таких было около трети (32%) – и это, не смотря на общий рост оптимизма и удовлетворенности, связанный с присоединением Крыма к России (основной рост как раз пришелся на конец марта – апрель). Основными причинами для беспокойства жителей периферии являются экономические проблемы и отсутствие стабильности в мире.

**С какими чувствами Вы смотрите в своё собственное будущее?
(в % в целом по выборке)**

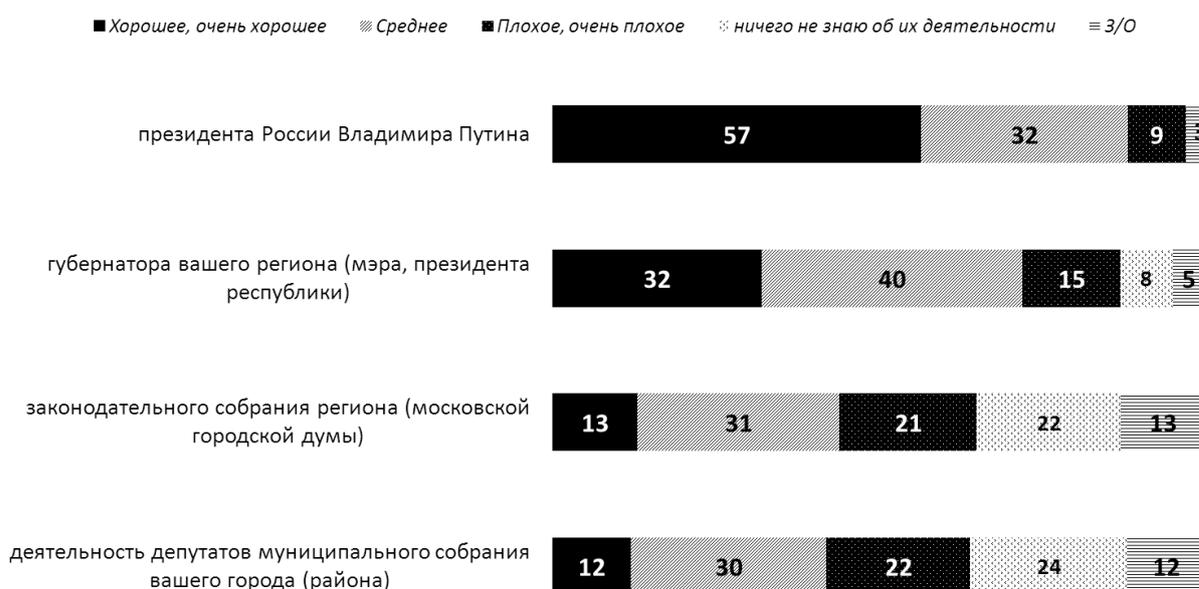
■ Москва ▨ Другие города ■ Россия, май.13

Удовлетворенность москвичей и жителей крупных городов своей жизнью транслируется в достаточно высокий уровень одобрения власти. В марте 2014 года опрошенные лучше всего оценивали деятельность президента В. Путина (что также

отчасти объясняется ситуацией в Крыму), в меньшей степени – деятельность губернаторов регионов: о хорошем впечатлении от их работы говорили 57 и 32% соответственно (32 и 40% имели «среднее» впечатление, 9 и 15% – «плохое»). Заметно ниже были оценки законодательных и муниципальных собраний (при этом около четверти «ничего не знали об их работе»).

Какое впечатление вызывает у Вас деятельность...? (в % в целом по выборке)

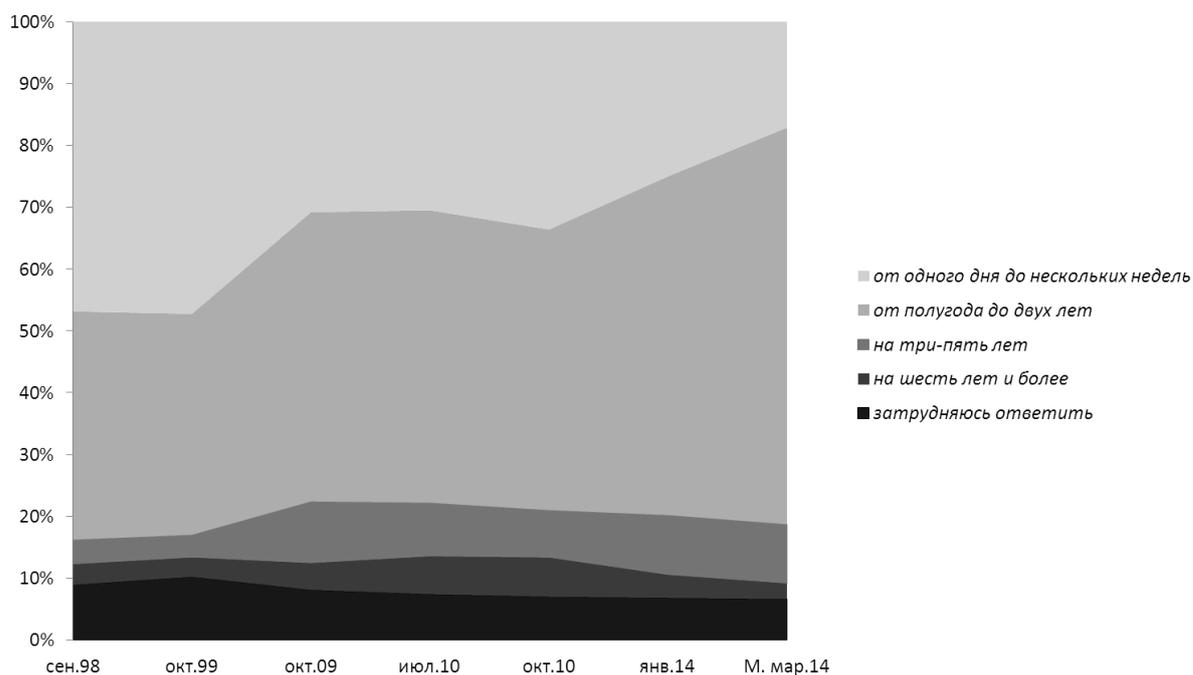
Что касается горизонта планирования, то на сегодняшний день в России в целом большинство может представить свое будущее на срок от полугода до двух лет (об этом говорит 55% россиян), и это доля постепенно увеличивается. Постепенно снижается количество людей, которые вообще не способны планировать свое будущее. За 15 лет этот показатель снизился вдвое: если в 1998-1999 году – в разгар экономического кризиса – почти половина населения страны (47%) говорила о том, что может планировать свою жизнь всего лишь на несколько недель вперед, то в январе 2014 года таких было уже четверть (25%). Категория граждан, способных к планированию на среднесрочную и долгосрочную перспективу в сумме составляет на сегодняшний день около 15% и в последнее время практически не меняется. При анализе этого вопроса по социально-демографическим характеристикам, наибольшие различия наблюдались между группами с разным материальным благополучием: чем богаче человек, тем больше у него горизонт планирования.

В Москве людей, которые не могут планировать свою жизнь, несколько меньше, чем по стране в целом (17%). Несколько больше тех, кто может видеть на небольшую перспективу – от полугода до двух лет (64%). Людей с длительным горизонтом планирования в Москве примерно столько же, сколько и по стране в целом (13%). При этом большинство в столице и крупных российских городах (около 75%) обычно планирует свой день и рабочую неделю.

**На какой срок Вы в состоянии ясно представить себе свое будущее\
будущее своей семьи? (в %)**

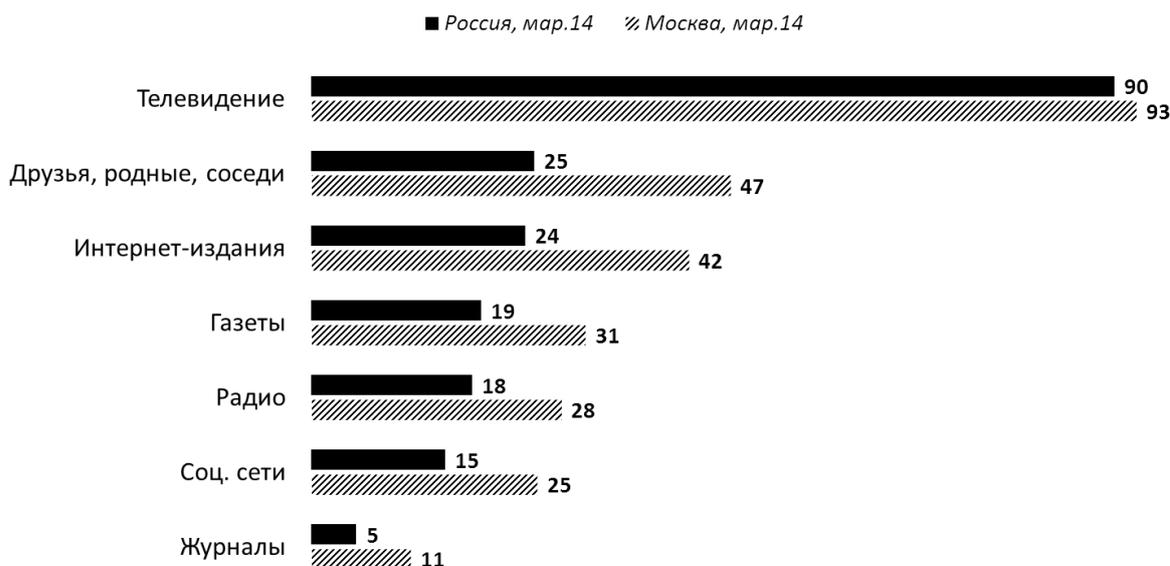
	Москва, мар.14	Другие города, мар.14	Россия, янв.14
От одного дня до нескольких недель	17	31	25
От полугода до двух лет	64	51	55
На три-пять лет	10	9	10
На шесть лет и более	3	4	4
Затрудняюсь ответить	7	5	7

Планирование будущего (в %, Россия)

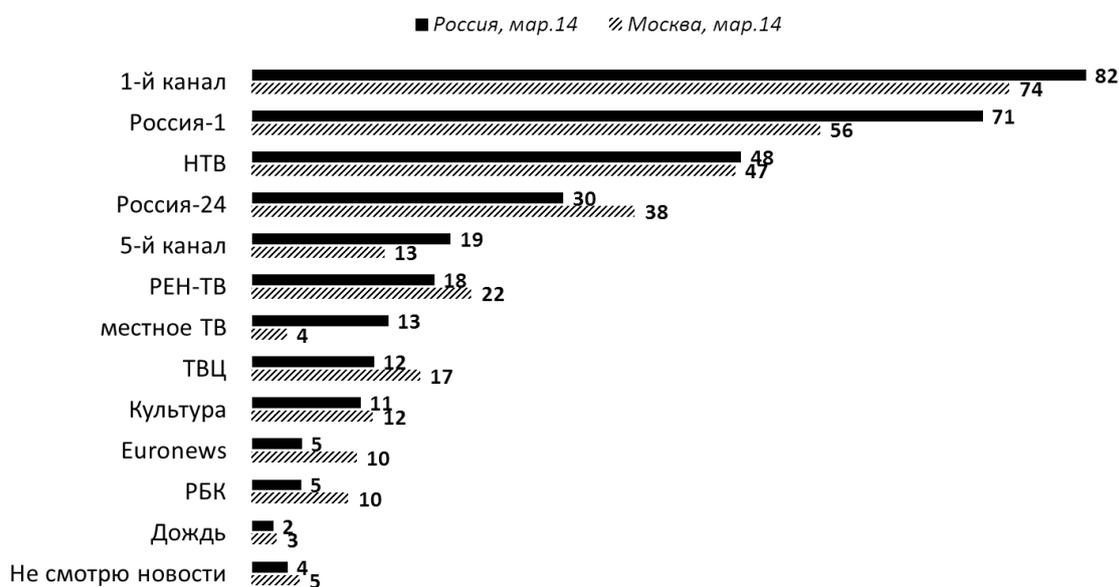
Телевидение является основным источником информации для большинства россиян независимо от их места проживания, социального статуса или уровня образования, и эта картина мало менялась на протяжении последних лет. Выпуски телевизионных новостей смотрят практически все, в том числе и те, кто узнает о происходящем «в стране и мире» из других источников. Однако у москвичей и жителей крупных городов, более образованных и обеспеченных респондентов «информационные наборы» разнообразнее, чем у россиян в целом.

Откуда Вы чаще всего узнаете о новостях в стране и в мире? (в %)

Телевизионные новости россияне смотрят, прежде всего, по трем государственным каналам: «Первый», «Россия-1» и «НТВ». Аудитория информационных передач на относительно независимых телеканалах, таких как «Рен-ТВ», Euronews и «Дождь» в совокупности не превышает 17-18%. Что касается телеканала «Дождь», о его существовании знают 42% россиян, и чуть более половины из них смотрели отдельные его передачи. Однако в структуре регулярного потребления новостей доля этого телеканала, даже в Москве, не превышает 2-3%.

Смотрите ли Вы новости по телевизору, и если да, то новости каких каналов Вы смотрите более или менее регулярно? (в %)

Аудитория государственных телеканалов достаточно стабильна и даже несколько выросла в последние 1-2 года (высокие показатели в марте 2014 года могут объясняться, в том числе, той интенсивностью, с которой государственные телеканалы освещали события на Украине и в Крыму). Заметно увеличилось число зрителей «России-24». В Москве потребление телевизионных новостей более разнообразно, чем по стране.